

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ АБВОВ

ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ. ЗАКРЫТЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Цифровая пропасть

Алексей Абвов

**Цифровая Пропасть.
Закрытые горизонты**

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Абвов А. С.

Цифровая Пропась. Закрытые горизонты / А. С. Абвов —
«АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Цифровая пропась)

Доказав свою личную силу и силу кучки близких тебе людей, ты вдруг понимаешь, что этого совершенно недостаточно. Отвоевываая себе место под солнцем, ты обзавелся множеством врагов, которым не терпится сжить тебя и твое ближайшее окружение со света. Заварившаяся каша событий заставит вспомнить старую поговорку: «Один в поле не воин». Только создав крепкий могущественный клан, можно сохранить и приумножить свои достижения. Придется непрерывно рвать жилы, перенапрягать мозг и вообще позабыть об отдыхе и покое, чтобы в конечном счете попытаться выиграть решающую битву. А многие захотят при этом ударить тебе в спину. Мало того, победа станет лишь ступенькой к знаниям о настоящем Враге, Враге с большой буквы. Сумеют ли герои книги пройти через все испытания, не опустив при этом руки? Удастся ли им сохранить свое собственное достоинство, а не превратиться в кровожадных зверей в человеческом обличье?

Содержание

Пролог	6
Глава первая	12
Глава вторая	20
Глава третья	33
Глава четвертая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алексей Абвов

Цифровая Пропась. Закрытые горизонты

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Когда еще обычное интервью вполне рядового бизнесмена, пусть и из первой тысячи мировых имен, вызывало такой огромный ажиотаж?

– Обратите внимание на счетчик зрителей в прямом эфире, – громко заявил Стивен Брокк, ведущий известного ток-шоу своего имени, показывая рукой на большой боковой экран. – В этот момент нас видят и слышат больше миллиарда людей по всей планете. Некоторые из них уже познакомились на собственном опыте с одним из величайших достижений нашего века – полноценной искусственной реальностью, другие только слышали чужие мнения. Слухов, как всегда, куда больше, чем реальных фактов. И слухи эти часто поистине пугающие. Потому все наши зрители желают услышать ответы на длинный список вопросов, который подготовила наша инициативная группа молодых журналистов. И мистер Зубатов, один из отцов-основателей «Мира новых ощущений», пообещал честно ответить на них, совершенно ничего не скрывая и не утаивая.

В этот момент над пустым гостевым креслом ярко засиял шар света, постепенно вытянувшийся и в один момент превратившийся в немолодого, но весьма крепкого мужчину с короткой бородой. Тот огляделся по сторонам и сказал для всех сразу:

– Надеюсь, от меня по вашему сценарию не требуется расшаркиваться и десять раз представляться? – Сидевшие в зрительном зале люди громко хохотнули, а появившийся из ниоткуда господин взглянул на изумленного ведущего со смешинкой в глазах, заявив: – Что ж, задавайте свои вопросы, Стивен, я выполню свое обещание перед зрителями.

– Умеете вы удивлять, мистер Зубатов. – Ведущий ток-шоу быстро овладел своими эмоциями. – Надо отдать вам должное, даже я не ожидал вашего появления с такими спецэффектами. Для всех зрителей хочу напомнить, что мы сейчас присутствуем в студии на шестидесятом этаже здания головидения канала мировых новостей. Вместе с нами к интервью хотел присоединиться мой коллега Роберт Брейс. Вы все хорошо знаете его по увлекательным репортажам, посвященным различным проектам виртуальных реальностей и сетевых игр. Некоторое время назад он стал последовательным противником мира, который создала Корпорация мистера Зубатова.

– Как и вы сами, Стив... – сказал вышедший из-за занавеси известный журналист, занимая второе гостевое кресло и приветствуя всех присутствующих в студии кивками.

– Да, ты, как всегда, прав, Роберт. – Ведущий широко улыбнулся, пожимая руку своему коллеге. – Надеюсь, ты не изменил прежнего мнения после своей командировки?

– Обо мне поговорим после того, как мистер Зубатов расскажет о том, что хотят узнать зрители, – изящно ушел тот от прямого ответа на поставленный вопрос.

– Хорошо, Роберт. – Ведущий отстал от своего коллеги и вновь обратился к главному гостю: – Как видите, ведущая мировая массмедиа весьма негативно воспринимает ваш проект. Многие известные журналисты открыто встали вам в оппозицию, а некоторые развитые страны запрещают распространение ваших технологий и контента на своей территории.

– ...И тем самым оказывают нашей Корпорации огромную услугу! – Гость задорно улыбнулся, пояснив: – Мы оказались совершенно не готовы к такому наплыву желающих приобрести нейронные импланты. Наши фабрики и центры установки успевают обслужить не более двух миллионов клиентов в месяц. Сейчас строятся еще несколько фабрик и центров по всему миру, но число желающих существенно превышает наши технические возможности.

– То есть вы утверждаете, что мировое массмедиа только играет вам на руку? – удивился ведущий.

– Естественно. – Мистер Зубатов выглядел очень довольным начавшейся беседой. – Вам, как жителю Западного полушария, плохо знакомо слово «дефицит». Но между тем именно

на создании «искусственного дефицита» основаны многие удачные маркетинговые приемы, вместе с «черным пиаром», позволяющим эффективно продвигать различные товары и услуги. Поднятая нашими противниками истерия только привлекает желающих вкусить «запретного плода». Знаете ли вы о том количестве людей, за последние месяцы переехавших из стран, где запрещена наша продукция? Если захотите, можете ознакомиться с этой статистикой на нашем официальном сайте.

– И этих людей не останавливает тот чудовищный разгул насилия и всего прочего, который творится в созданном вами виртуальном мире? – Глаза ведущего зажглись праведным гневом. – Там насилуют женщин, пытаются людей, могут насильно сделать их рабами. И даже выйти из игры, попав в сложную ситуацию, они не имеют возможности. Все это прямо нарушает естественные права личности, вы не находите?

– Не нахожу! – Даже после таких сильных обвинений мистер Зубатов продолжал излучать невозмутимость и спокойствие. – Чтобы столкнуться со всем тем, что вы нам тут рассказали, требуется очень сильно постараться и не один раз нарушить полученные при входе в игру рекомендации. Предлагаю сейчас выслушать мнение мистера Брейса. Как вы знаете, некоторое время назад он захотел испытать на себе все те ужасы, которыми вы тут пугаете честную публику, и согласился на журналистскую командировку в самую гущу событий. Итак, Роберт, расскажите о том, что вы пережили. – Гость грамотно перехватил инициативу у ведущего, показывая, кто тут действительный хозяин положения.

– Для начала хочу высказать свою благодарность мистеру Зубатову лично. Благодаря его слову мне не пришлось долго стоять в очереди, дабы действительно столкнуться со всеми своими страхами лицом к лицу. – Второй журналист сразу же привлек к себе внимание студии. – Меня действительно хорошо знают как последовательного противника всякого насилия в виртуальных мирах, так как оно, по моему мнению, вредит психике людей. Однако, столкнувшись с созданной Корпорацией реальностью, я уже готов изменить свое собственное мнение. Вы помните мои репортажи о проектах, где игроки тысячами уничтожали монстров и дрались с другими игроками за какие-то несуществующие предметы. Те игры напрямую подстегивали такое насилие и соответствующее отношение к окружающим. Дерись, побеждай – только так ты получишь блага и опыт. В новом мире Корпорации все совсем не так. Опыта за само убийство вообще не дается. Оно практически бесполезно. Отнять ценности у других игроков тоже почти невозможно, они исчезают вместе с их мертвыми телами, а «местные обитатели», как правило, слишком сильны, чтобы у них что-то отнять. Многие из того, что сейчас ставят Корпорации в вину, – это просто инерция мышления со стороны тех недалеких игроков, кто ждал повторения типичного сценария. Вой, убивай практически безнаказанно и за счет всего этого расти выше и выше, обретай славу и богатство. Здесь все не так...

– Простите, Роберт... – Явно недовольный ведущий попытался остановить своего коллегу, но не преуспел.

– Подожди, Стив, я еще не все сказал! – тот опять перетянул внимание на себя. – Вместо ожидаемой публикой очередной игрушки в стиле «магии и меча» Корпорация мистера Зубатова предложила настоящий Живой Мир. Мир, в котором можно жить самой обычной жизнью. Работать, исследовать окружающее пространство, заниматься творчеством. Да-да, именно так. А те, кто хотел развлекаться, убивая других, натываются на ответное сопротивление среды в виде того же насилия. Вот именно это я и хотел сказать!

– Да, Роберт, я не ожидал от тебя такой резкой смены курса, – разочарованно сказал ведущий ток-шоу, посмотрев на широкую улыбку довольного сложившейся ситуацией мистера Зубатова. – Скажи, много ли тебе заплатили за сказанные слова, Роб?

– Можешь мне не верить, Стив, ни единого цента! – резко вскинулся тот. – Только предложили стандартный игровой контракт вне очереди с рассрочкой по кредиту за имплант. И я

совершенно не жалею, что согласился на такие условия. Могу рассказать, как сложилась моя жизнь по ту сторону реальности.

– Ты хочешь рассказать, как тебя там постоянно опекали и ограждали от всяких неприятностей люди Корпорации? – Стивен злорадно ухмыльнулся, заранее показывая свое негативное отношение к словам коллеги-журналиста.

– Ага, ограждали, жди! – выдохнул тот. – Попал в настоящий русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Местный криминал устроил всем очень веселую жизнь. Игроки и местные мирные жители организовались в отряды самообороны вместе с королевской гвардией и наемниками и отстояли свой город, полностью выбив злодеев. Я сам принимал участие в большом сражении, и меня даже убили. Но мы все равно победили!

– Неужели тебе так понравилось умирать, что ты полностью поменял свои взгляды? «Стокгольмский синдром» – помнишь такой термин, Роб? – Ведущий наконец-то нашел верное объяснение случившемуся с его коллегой, чему был весьма рад.

– Тебе не понять, Стив, тебя там не было. И ты никогда не выходил с оружием против врага, сражаясь за себя и тех людей, которые тебе дороги! – резко ответил тот. – И потом, я изначально выбрал только три четверти реалистичности, потому и умирать было не сильно больно. Неприятно – да, но никаких особых ужасов, о коих некоторые кричат на весь мир.

– Три четверти реалистичности? – Стивен показал свое явное недоумение. – О чем ты говоришь, Роб, все как раз жалуются на Корпорацию по причине невозможности снизить боль в критических ситуациях.

– Этот момент я готов пояснить. – Главный гость студии перестал изображать из себя кота, обьевавшегося сметаной, и вклинился в разговор двух журналистов. – Каждый раз при входе в виртуальное пространство пользователю предлагается выбрать уровень реалистичности ощущений. Потом изменить его нельзя до выхода и следующего переподключения. Большинство игроков игнорирует все инструкции и предупреждения, выдаваемые им системой. Я вполне могу их понять: при снижении реалистичности ради избавления от боли теряется и все прочее. Запахи, вкус, чувства. Остается лишь голая картинка с минимумом ощущений. И прогресс роста опыта, а также оплата за какую-либо работу падает в полном соответствии с процентом снижения реалистичности. Мы всем рекомендуем использовать максимум чувств в мирных зонах и снижать риски в случае появления большого желания найти себе особые приключения. Те, кто прислушивается к нашим рекомендациям и читает высказывающие подсказки, никогда не жалуются. Да, многие, как мистер Брейс, всегда выставляют три четверти или вовсе половину реалистичности. При таком раскладе пытки и прочие возможные ужасы им не страшны. Правда, и быстрого прогресса так не получить.

– Благодарю за подробные разъяснения, мистер Зубатов. – Ведущий наконец-то вновь почувствовал себя хозяином студии, подняв со стола планшет. – Вы сейчас ответили сразу на несколько различных вопросов. Потому ответьте и на другие. Вот, к примеру. Почему нельзя выйти из игры в любой ситуации? Разве это так сложно реализовать?

– Ну почему же нельзя, выйти у нас всегда можно! – Один из главных владельцев Корпорации откровенно потешался над интервьюером. – Экстренный выход настраивается отдельным образом при входе в систему, как и уровень реалистичности, но использование его означает окончательную гибель вашего персонажа. Сбежав в реальность из критической ситуации, вы потеряете все. Деньги, вещи, опыт, репутацию и даже свое имя. Возродиться в прежнем виде вы больше не сможете. Именно потому в базовой настройке по умолчанию эта функция неактивна.

– Думаю, объяснений того, зачем вы так сделали, мы от вас не услышим. – Стивен решил по-хитрому обойти неудобный для себя ответ. – Тогда ответьте на вопрос: почему возрождение для разных игроков занимает сильно различающееся время? Вы берете дополнительную плату за скорость возрождения?

– Нет, не берем. А время возрождения зависит от развитости персонажа, его уровня и количества восстанавливаемых вещей. Минимальное время для первого уровня игрока равно одному игровому часу, то есть пятнадцати минутам реального времени. Для девяносто девятого – соответственно девяносто девять игровых часов. Дополнительно учитывается суммарная энергия, вложенная в вещи. Чем она больше, тем дольше ждать. Но можно ускорить процесс, отказавшись от восстановления вещей.

– Вы сказали «девяносто девятый уровень»... – Ведущий заметил странность такого оборота: проще было сказать – «сотый». – Со следующего уровня начинаются какие-то дополнительные сложности?

– Да, вы правы, при достижении игроком сотого уровня обычное возрождение после гибели становится принципиально невозможным. – Гость студии сделал строгое лицо. – Предупреждая последующие вопросы, сразу отвечу. Во-первых, на сегодняшний день ни один игрок такого уровня еще не достиг и не скоро достигнет, даже с привлечением денежных средств. А во-вторых, кто его достигнет, тот сможет серьезно позаботиться о своей безопасности и не станет кидаться во всякие авантюры, где имеется большой риск. Если не захочет начинать свой путь сначала, конечно. Наша Корпорация считает такой подход наиболее правильным.

– Вы как будто специально осложняете своим клиентам жизнь, – недоуменно заметил ведущий ток-шоу.

– Действительно специально, – мистер Зубатов вновь стал источать вокруг себя истинное удовольствие. – Наш проект изначально строился как социальный. Мирный, если назвать другим словом. Потому все связанное с войной и насилием требует принятия высокой личной ответственности. Быстро подняться выше сотни можно, лишь следуя путем силы. Социальное развитие требует времени, и к уровню, за которым имеется риск умереть и больше не воскреснуть, игроки придут только через много лет. Специально никто не ограничивается, но, выбирая для себя путь силы, будь готов к настоящим трудностям. Тут и максимальный уровень реалистичности ощущений, высокая цена на оружие и вероятность потерять своего персонажа в случае намеренного убийства мирных жителей. Мы действительно не поощряем насилия со своей стороны, но без него наш мир не может стать по-настоящему живым.

– Большая группа требований к вашей Корпорации идет от молодых людей. Они спрашивают – когда они смогут получить доступ? Почему вы ограничили нижний возраст своих клиентов планкой восемнадцати лет и вообще рекомендуете еще три года подождать?

– Увы, это не от нас зависит. – Мистер Зубатов вздохнул напоказ, выражая искреннее сожаление. – Мы ограничиваем юных не потому, что у нас есть насилие, секс и многое другое, официально разрешенное только взрослым. Человеческий мозг до двадцати четырех лет активно развивается. И безопасная установка имплантов гарантируется только для тех, кому исполнился двадцать один год. Именно потому всем, кто еще не достиг этого возраста, я лично рекомендую больше времени посвящать реальной жизни. Уйти в иллюзорные миры вы всегда успеете. По той же причине мы не готовы заключить контракты с учебными заведениями, дабы их студенты смогли пользоваться преимуществом разницы течения времени здесь и там. Возможно, наши технологии через несколько лет позволят снизить возрастные требования, но сейчас, увы, придется подождать.

– К вопросу об упомянутом сексе... – Стивен блеснул взглядом: он очень любил эту горячую тему обсуждать с гостями своей студии. – Многие спрашивают, возможна ли добровольная близость между игроком и местным жителем? По имеющимся сведениям, что-то подобное пока ни у кого не получилось.

– Дело в том, что местные пока не доверяют игрокам: уж больно они отличаются от них. И они не чувствуют в игроках возможных отцов и матерей для собственных детей.

– То есть вы хотите сказать, что от связи в игре могут появиться дети? – Ведущий был реально удивлен полученным ответом на свой вопрос.

– Да, в некоторых случаях близость может привести к известным последствиям, – невозмутимо ответил гость студии. – Естественно, в реальности беременности не возникнет, но в нашем мире игроки могут родить собственных детей от связи с местными жителями. Поэтому те и сторонятся контактов с игроками, каковых не считают достаточно надежными для столь важного дела. Со своей стороны мы никак не поощряем распушенности нравов ни там, ни тут, ратуя за настоящие семейные ценности, но опять же никого намеренно не ограничиваем.

– Вот вопрос, который собрал множество подписчиков... – Своим внешним видом ведущий выражал большое недовольство, но отступать не собирался. – Если игроки после гибели могут воскреснуть, то почему местные обитатели лишены такой возможности? К примеру, что будет, если группа игроков перебьют все население какого-либо города?

– Город, скорее всего, опустеет и разрушится, если его некому будет поддерживать. В далекой перспективе весь виртуальный мир будет принадлежать исключительно игрокам. Местное население сейчас необходимо для адаптации пришельцев, передачи знаний и создания соответствующего антуража. К тому же «местные жители» тоже могут возрождаться, только делают они это иначе. У них имеется индивидуальная карма, благодаря которой перерождаются их души в новые тела, причем необязательно человеческие.

– Благодарю за разъяснения, эта тема совсем не отражена в описании вашей вселенной. Кстати, тут есть еще вопросы, касающиеся общей продолжительности жизни. Время «по ту сторону» течет в четыре раза быстрее. Не произойдет ли преждевременного старения живых тел при долгом присутствии в игре?

– Исключено! – категорически ответил гость студии. – Наоборот, уже известны случаи омоложения реального тела при воздействии в игре магии жизни.

– И как вы это можете объяснить? – Ведущий попытался изобразить удивление, но сделал это весьма фальшиво. – Хотите сказать, магия действует и здесь?

– Про магию тут ничего не могу сообщить, наши специалисты считают: телесный возраст – это скорее психологический момент. Эффекты старения наш имплант сдерживает особым образом, зато обратный процесс при омоложении «души» оказался вполне реальным. По сути, игра действует на тело как глубокий гипноз. Ощувив и восприняв вернувшуюся молодость там, немного помолодеешь и здесь. Думаю, нынешние единичные случаи вскоре приобретут более массовый характер.

– А что вы скажете насчет случаев причинения вашим миром реального вреда душевному здоровью некоторых игроков? Случай ведь уже далеко не единственный. – Ведущий вновь сел на своего любимого конька обличений.

– Для всего подобного у нас есть страховка, – совершенно невозмутимо ответил мистер Зубатов. – Кто не прислушался к нашим рекомендациям и пострадал по своей неосмотрительности, тот все равно имеет большой шанс вернуть утраченное. Наши специалисты способны справиться даже с очень тяжелыми психическими травмами.

– Опять вы уходите от прямого ответа. – Стивен недовольно поморщился. – Хорошо, пусть это останется на вашей совести. А теперь расскажите всем нам: почему вы выбрали именно такой вариант своего мира? Магическое средневековье. Почему не стали делать виртуального аналога нашей цивилизации, если чуть ли не насильно загоняете своих клиентов в виртуальную реальность? Скажите, зачем вообще вы это делаете? Только честно, без ухода в сторону и очередного перекладывания ответственности на ваших клиентов.

– Если вы хотите услышать прямой ответ – что ж, готовьтесь его принять, как бы тяжел он ни оказался. – Гость студии изобразил подлинную трагичность на своем лице. – Наша цивилизация и планета медленно, но верно умирают. Мы своим неумным потреблением убиваем их. Уже прошли пики добычи нефти, цветных металлов, фосфора. Даже последние разработки месторождений на дне океанов не могут удовлетворить спроса. С каждым годом ситуация становится только хуже и хуже. Скоро нам не будет хватать ресурсов, чтобы просто прокормить

существующее население даже в развитых странах. Я не говорю про обеспечение достойного уровня жизни, что постоянно обещают политики своим избирателям. Это просто невозможно в силу объективных причин. И тут появляемся мы со своим проектом. Месячный картридж со всем необходимым для капсулы поддержания жизни обходится примерно в сорок раз дешевле, чем простое питание самыми дешевыми продуктами из магазина. И вся наша химия подлежит полной переработке от начала до конца. Мы не теряем ничего – ни фосфора, ни азота, ни микроэлементов, столь необходимых для жизни. А в виртуальном мире наш клиент получает весь набор полноценного восприятия от потребления самого высокого уровня. Ему не требуется переводить драгоценный бензин, простаивая в автомобильных пробках, он может себе позволить покупать то, на что в реальном мире никогда бы не решился. Роберт, скажите, так это или нет? – Один из главных владельцев Корпорации обратился ко второму гостю студии.

– Все так, мистер Зубатов, – ответил тот. – За то недолгое время участия в вашем проекте я вспомнил вкус давно забытых деликатесов. Как это ни парадоксально, они там весьма дешевы и вполне доступны.

– Теперь отвечу на вопрос, почему именно «магическое средневековье», а не виртуальная калька с нашей цивилизации, – опять взял слово главный гость студии. – Все дело в товарных знаках, принадлежащих сторонним корпорациям, использование которых делает такое «калькирование» совершенно невозможным. В нашем цифровом мире все другое, и нет ни одного прямого аналога с реальными товарами, за использование которых пришлось бы не просто платить, а заключать кабальные договоренности. Многие корпорации уже осознали бедственность своего положения в связи с выходом на рынок нашего проекта. Именно их страстное желание сохранять свои прибыли ценой уничтожения последних ресурсов планеты и стоит за запретами нас в некоторых развитых странах. Зажравшиеся паразиты не хотят ничего менять и стараются задавить конкурентов самыми нечистоплотными способами. И вы, мистер Стивен Брокк, сейчас старательно отработываете полученные от них грязные деньги. Только у вас и у тех, кто за вами стоит, уже ничего не получится. Ваше время окончательно истекло!

Всемирная трансляция ток-шоу Стивена Брокка с участием мистера Зубатова вызвала в мире огромный резонанс. В некоторых странах люди вышли на улицы с транспарантами в руках, требуя от своего правительства предоставления им возможности заглянуть за неведомую грань реальности. В других местах, наоборот, крепло движение против нового дьявольского соблазна. Толпы фанатиков подхлестывали себя громкими криками, дабы идти крушить все и вся, избавляя мир от невиданной скверны. Мнения резко разделились, одни были «за», другие «против», и между ними шла активная полемика, нередко переходящая во вспышки рукоприкладства. Но главное – практически никто не остался безучастным. А Корпорация сделала на скандалах себе очень хорошую рекламу. И виртуальный мир уже готовился к приему новых миллионов добровольных переселенцев.

Глава первая

Водоворот событий

Странные мысли порой лезут в голову, когда тебе предлагают сделать что-то невозможное. К примеру, прыгнуть из магического средневековья в дальний космос. За прошедшее время сама идея мести «главным злодеям» в моих глазах сильно потускнела. Несомненно, их требуется остановить, однако сначала стоит разобраться с собой. Мои многочисленные попытки выйти в «основную реальность» из виртуального мира оказались бесполезными. Потому поиск средства отомстить стал очередной надеждой обрести выход. Проверка самого легкого варианта в попытке найти готовый космический корабль закончилась совершенно безрезультатно. Мое пространственное чутье не смогло обнаружить второго навигационного компьютера, как бы я ни старался. Да, это чутье тоже далеко от идеала и пасует в насыщенных магией местах, но тем не менее обычно может подтвердить – существует искомый предмет в природе или нет. В этот раз все вообще глухо. В доступном мне пространстве второго такого компьютера точно нет. Сдаваться же после первой неудачи я не собирался. Инженер я или нет, в конце-то концов! На третьем часу представления ответной части технических разъемов мое чутье уловило далекий сигнал. Есть! Где-то далеко-далеко валяется корабль, с которого техническую хреновину стащил хитрый бог торговли. Мог и сразу показать, где нужно искать кем-то утерянные ценности. Нет, поставил мне сложную задачку – влезть без внешних интерфейсов в тот вычислитель. Магическим взглядом он легко просматривается, но никаких плетений силы в нем нет. Попробуй достань оттуда ценную информацию. Я же поступлю проще.

Дальний прыжок сквозь пространство по ощущениям не отличается от ближнего. Что на пару метров прыгать, что на пять тысяч километров – никакой разницы. Только выходная точка оказалась под водой, и навалившимся давлением меня чуть не раздавило. Когда смог нормально воспринимать окружающее пространство, передо мной открылась величественная картина – на темном каменистом дне озера растянутой цепочкой валялись обломки не очень крупного космического корабля. Их вполне удавалось опознать по характерным очертаниям. Я медленно плыл над ними с ярко сияющими истинным светом руками, как в настоящем космосе над маленьким спутником. Рельеф дна местами напоминал лунную поверхность с многочисленными метеоритными кратерами, валяющимися камнями и неровностями естественного происхождения. Не мудрствуя лукаво, принялся складывать обнаруженные обломки в пространственный карман, начав с самых мелких кусков обшивки. Ох, и непросто это было. Энергии моей ауры маловато для перемещения столь тяжелых объектов, внутри которых находилась вода. Пришлось вытаскивать их магическим захватом на поверхность, ждать, пока стечет лишняя жидкость, и только потом перемещать в сумку. Если бы не старательно создаваемые запасы энергии в великом Камне Ауры и морском змее, у меня бы ничего не вышло. Больше всего помог Камень. Мой собственный лимит к настоящему моменту достиг полутора миллионов единиц ауры, но некоторые обломки весили больше десяти тонн. Вот тут и пригодились свойства Камня отдавать необходимый запас сразу в течение одного действия, чем не мог похвастаться морской змей. Это и решило проблему. Собрал все до последнего кусочка космических материалов на дне, после чего прыгнул обратно на постоянный двор. Теперь, чтобы достать тяжелые куски наружу, придется опять накопить достаточный запас энергии, изводя себя крайне неприятными аурными истощениями.

Беглый осмотр найденных обломков не вызывал у меня особого оптимизма. Восстановить их в прежнем виде совершенно невозможно. Придется заняться тщательным изучением сохранившихся целых блоков и на основе полученной информации строить уже свой собственный космический корабль практически с нуля. Хорошо, если что-то из найденного оборудо-

вания как-то удастся задействовать по прямому назначению. И альтернативы использования магии я тут не вижу. При этом нет никакой уверенности в том, что эта магия станет действовать за пределами планеты. Нужно ставить многочисленные эксперименты, запуская в космос автоматические зонды, а не рисковать своей единственной жизнью. Короче, наконец-то у меня появляется великая цель на дальнюю перспективу. Сколько она потребует времени и ценных материалов, даже и подумать боюсь. Мифрил с истинным серебром пойдут в дело десятками тонн, а еще драгоценные камни... придется опять озадачиться их промышленной добычей. И один я с такой масштабной задачей не справлюсь. Потребуются сотни людей, причем людей надежных и неболтливых. Где бы их еще взять? Логичный выход только в создании своего клана и постепенном выделении из него особо доверенных личностей – других вариантов просто не вижу. Значит, крепко столбимся в королевстве, выполняем все задания Короля, требуя от него в награду право создать клан на его территории. Занимаемся массовым производством магической продукции, тайной торговлей контрабандой, копим деньги: их теперь потребуется просто огромное количество. Учимся в Академии, сдаем экзамены, вступаем во все доступные гильдии, вытягивая информацию из их закрытых библиотек. Без нее не найти источников редких материалов, которых даже за деньги много не купить. И без полного понимания сути магии в дальнем космосе делать нечего. «А в процессе учебы и заработка с легкостью побеждаем всех здешних врагов, раскидывая их одной левой...» – ехидно хмыкнул про себя, замечтавшись и забыв про стражей, которые только и ждут удобного момента для знакомства со мной.

Стоило только вспомнить о Короле – тот сразу же дал о себе знать, с утра пораньше прислав за мной карету и дюжину сопровождающих гвардейцев. Кроме меня Король вызывал на аудиенцию еще мою наложницу Рамию. Гвардейцы грубо попросили нас поторопиться и вообще смотрели в нашу сторону весьма враждебно, однако не переходя некоторой границы, за которой начинался смертный бой. Уверенности в своих силах отбиться вполне хватало, благо требования сдать имеющееся оружие нам никто не предъявлял. И все равно очень неприятно чувствовать себя ведомым под конвоем. Рамия вообще струхнула, серьезно считая, что такое отношение к нам исключительно из-за нее. Однако до дворца нас домчали без особых проблем, где сдали на руки дворцовым служакам. Продержав в приемной пару часов, нас наконец-то пригласили к Королю. Тот выглядел сильно уставшим, с заметными синяками под глазами. Прошедшие волнения в столице не прошли для него бесследно, похоже, с самого их начала он так ни разу и не прилег. Его усталое величество не стал долго ходить вокруг да около, как было при моей первой встрече с ним, а сразу же решительно перешел к делу:

– До меня дошли твои записки, бывший тысячник гвардии, – обратился он к Рамии. – Хоть веры тебе лично совсем немного, учитывая твою последнюю хитрость. Надо же, как ты быстро пристроилась младшей женой к благородному, дабы избежать мобилизации. Я прочитал все твои объяснения, но не счел их достаточным основанием для недоверия моим военачальникам. Однако они тоже не показали себя достойно, как ты и предполагала. Потому я могу позволить осуществление твоей мести, но за нее ты должна хорошо заплатить.

– Я готова на все, ваше величество! – сразу же сказала женщина, позабыв о своем формально подчиненном положении: тут по идее надо именно меня спрашивать, на что я готов или нет как ее господин, о чем, кстати, сразу же ей напомнил король Деал Первый:

– Ла Рамия, ты напрасно лезешь вперед, не спрашивая тех, кого должна. Даже свою судьбу выбирать сейчас будешь не ты, а твой господин Рэй Димиус. Тебе лишь останется подчиниться его воле и умереть с честью или просто умереть, как получится. А получится плохо и без чести. Других вариантов я для тебя не вижу.

Тут уже я сильно напрягся. Не люблю, когда судьбу моих людей пытаются решать посторонние люди, пусть они и носят корону на голове. И мое проявившееся возмущение не осталось без внимания монарха:

– Для вас у меня, как я раньше и обещал, есть особое задание. – Он переключился на меня, полностью вытеснив Рамию из поля своего внимания. – Нет, не то задание, о котором мы тогда говорили. Ситуация сильно поменялась, и теперь требуется решать другие задачи. Причем срочно и без особой подготовки. Если вы хотите просто выжить в моем королевстве, мое сегодняшнее предложение даст вам эту возможность. Небезызвестный Лэр Ваза подготовил для вас хитрую ловушку. Причем далеко не одну. Если вы выверетесь из первой, то непременно угодите во вторую. Справитесь и с ней – вас ждет третья. Он мастер интриг и заговоров, переиграть его практически невозможно. Но вы можете нанести упреждающий удар, благо он вполне сочетается с моим желанием и интересом всего королевства Лаира. Итак, вы готовы взяться за тяжелую и весьма опасную работу, наемник Рэй Димиус? В случае успеха награда будет вполне соответствующей риску.

– Трудностями и опасностями меня не напугать. – Я картинно пожал плечами, выражая свое безразличие. – Но начало вашей речи меня вообще не очень радует: жизнь доверившихся мне людей уже не в вашей власти.

– Значит, так, – Король потер одну ладонь о другую, – рассказываю, как все должно произойти. Спорить, чья жизнь в вашей или моей власти, будем позже, если встретимся еще раз. Шансы, в общем, невелики. Итак, едва вы покинете мой дворец и выйдете в парк, Лэр Ваза лично кинет Ла Рамии обвинение в трусости и предательстве интересов королевства. Именно он настоял на вашем вызове сюда, правда, я не дал ему пообщаться с вами до встречи со мной. После его грубых и обидных слов ты, Ла Рамия, сразу же вызываешь его на поединок чести. Но вместо себя Лэр выставит известного бретера, который и убьет тебя на дуэли. – Женщина хотела было вскинуться и что-то сказать, но Король остановил ее властным жестом руки, продолжив говорить: – Если хочешь осуществить свою месть и покарать разрушивших твою карьеру и жизнь негодяев – это единственный способ добиться желаемого результата. Потому я сразу же и говорил о высокой цене. Если ты откажешься, то Лэр вскоре убьет твоего господина, и ты тоже быстро погибнешь, оставшись без защиты. Сбежать тебе не позволят. После твоей смерти на поединке Рэй Димиус захочет отомстить за тебя главному виновнику – Лэру Вазе. Понимая, что вызывать его на очередной поединок совершенно бесполезно – тот опять выставит вместо себя кого-либо более опытного в этих делах, – он пойдет в свою гильдию наемников и подрядит парочку крепких отрядов. После чего возьмет штурмом особняк Лэра Вазы и убьет последнего вместе со всей его охраной.

Король выдержал паузу, внимательно глядя на нас. Я, сказать честно, пребывал в глубоком шоке от всего услышанного. Особенно от простоты и обыденности, с которой Король говорит такие вещи. Мы для него не живые люди, а шахматные фигуры. И если надо пожертвовать очередной пешкой ради какого-то преимущества в игре – он делает это, совершенно не задумываясь. Но едва я захотел кое-что спросить, монарх добавил:

– С этого дела я лично хочу получить все бумаги из красного шкафа, находящегося в подвале особняка Лэра Вазы. Важное условие – их нельзя даже смотреть. Чего-либо утаивать из его содержимого тоже настоятельно не рекомендую, возможность проверки точного выполнения условий у меня есть. Для вскрытия шкафа возьми мою личную универсальную отмычку, она откроет проход в подвал и двери шкафа. – Деал Первый положил передо мной темный перстень. – Ее тоже нужно обязательно вернуть. Все прочее меня не интересует и может считаться законной добычей. Взятых в сокровищнице Лэра денег и ценностей должно хватить на оплату услуг наемников и штрафа, который я непременно выставлю за нападение на своего третьего советника. По-другому никак, меня просто не поймут, потому придется платить. А за те бумаги ты, Рэй Димиус, сможешь просить у меня любую достойную награду, которая будет в моей власти. Если откажешься от моего предложения – что ж, постарайся сбежать из моего королевства в течение сегодняшнего дня, иной возможности выжить у тебя не останется. И то сильно сомневаюсь, что тебя не перехватят по пути люди Вазы, контролирующие ближайшие

к столице дороги. Тебе же, Ла Рамия, я даю свое Слово Короля: если твой господин выполнит мое задание, желанная месть станет реальной.

Выходили мы из кабинета Короля в исключительно подавленном состоянии. Вот так, оставили нам выход без какого-либо выхода. Сильно хотелось кого-то прибить.

– Я согласна пожертвовать собой ради твоего дела, – тихо сказала Рамия, крепко прижавшись ко мне, когда мы остались наедине. – Ты дал мне возможность почувствовать себя настоящей женщиной, и только одно это стоит жизни.

– Не торопись себя хоронить, красавица, – ответил я ей, обнимая ее и крепче прижимая к себе. – Раз Король хочет получить те бумаги – он их получит. А его сценарием мы подотремся.

– Но как? – Женщина-воин громко всхлинула и была готова расплакаться.

– Вместо тебя того наглого Лэра на поединок вызову я сам, а потом лично наведаюсь к нему в гости, – предложил я свой вариант действий.

– Ты не понимаешь... – тяжело вздохнула Рамия. – Против тебя выйдет очень сильный поединщик, входящий в пятерку лучших клинков королевства. Потому-то Король и предложил мне пожертвовать собой ради успеха общего дела. Обычный бой с оружием и поединок чести заметно отличаются друг от друга. Несмотря на все твои таланты, шансов на победу почти нет.

– Не беспокойся раньше срока, моя «младшая жена», – с искрой надежды заглянул я ей в глаза, – в нашем мире говорят: «На любую хитрую гайку всегда найдется свой болт с подходящей резьбой». И мы еще посмотрим, кто должен входить в пятерку лучших клинков королевства: чувствую, давно пришла пора там кому-то потесниться.

Собственная уверенность в благополучном исходе изрядно подняла настроение. А ожидаемое столкновение совершенно не казалось чем-то опасным. На выходе в парк дорогу нам действительно преградил немолодой дородный господин в дорогом костюме, расшитом узорами из золотых нитей, за спиной которого встала еще дюжина так же богато одетых аристократов со шпагами на поясах. Бегло окинув меня полным презрения и затаенной злобы взглядом, дородный господин перевел внимание на мою женщину и со злорадной ухмылкой на губах сказал:

– Это ведь ты, предательница Рамия, бросившая королевство в трудные минуты из-за своей трусости, спрятавшись за мужской спиной?!

Мне едва удалось перехватить руку своей наложницы, готовой броситься на него, чем и испортить все дело.

– Не желаете ли вы ответить за свои лживые слова на поединке чести, сударь? – шипящим голосом бросил я вызов, ментально подавляя наглого провокатора.

Тот мгновенно побледнел, а злорадная ухмылка сползла с его холеного лица.

– Как вам будет угодно, «благородный господин» без рода и племени, – злобно фыркнул тот, найдя в себе силы сопротивляться моему влиянию. – Мы можем выяснить прямо сейчас, кто из нас прав, а кто нет! Ближайшая дуэльная площадка находится всего в двух шагах отсюда.

Я уже было успел подумать, что Лэр Ваза, а это был именно он, тут не возникало каких-либо сомнений, сам выйдет биться. По крайней мере, на такое сильно рассчитывал, постаравшись максимально вывести его из себя. Иначе бы отложил этот поединок на пару дней и выбрал более удобную для себя площадку, желательно отдаленную от города. Мое ментальное чутье плохо справлялось с фильтрацией помех, исходящих от множества находящихся поблизости людей, особенно если они испытывали сильные эмоции. Здесь же вдобавок присутствовала толпа зрителей, искренне считающих себя простыми свидетелями, от которых «фонило» просто немилосердно. Когда мы подошли к расчищенной поляне посреди дворцового парка, нас остановила четверка дворцовых распорядителей, которые были хорошо осведомлены о наших намерениях.

– По давним традициям, перед поединком чести требуется попытаться уладить конфликт иным образом, без обнажения клинков, – громко заявил один из них. – Готов ли бросивший вызов отказаться от своего намерения, и если «да», то на каких условиях?

– Да, – я вышел вперед, показывая, кто является инициатором поединка. – Если неуважаемый Лэр Ваза откажется от своих лживых слов, брошенных моей младшей жене Ла Рамии, и публично извинится перед нами.

– Желает ли названный господин принести свои извинения? – спросил тот же распорядитель.

– Нет! – категорично ответил опытный дворцовый интриган. – Более того, я считаю, что высказался еще слишком мягко про тех, кто забыл слово «долг», а потому больше не имеет чести, как и тот, кто его покрывает.

Лэр Ваза сумел справиться с моими мысленными и эмоциональными посылами, которыми я пытался вывести его из равновесия. Он вновь излучал уверенность и яркое самодовольство.

– Вместо принявшего вызов традиции разрешают выйти на поединок чести благородному защитнику, объяснившему причины такого поступка, которые должны признаваться обществом достаточно вескими. Есть ли среди присутствующих здесь господ тот, кто хочет вступить за честь Лэра Вазы своим клинком? – Распорядитель уверенно вел заранее прописанный спектакль.

После его слов из толпы вышел крепкий, достаточно молодо выглядевший аристократ в легком свободном костюме, громко заявив:

– Я готов вступить своим клинком за оскорбленную честь глубокоуважаемого третьего советника Лэра Вазы. Мой древний род Хдеев хорошо известен своей доблестью и отвагой, потому я не могу позволить какому-то почему-то считающему себя благородным нанести ущерб нашему королевству и его видным людям.

По сценарию озвученная «защитником» причина оказалась достаточно веской. Распорядитель встал между нами и громко сказал:

– Довожу до участников и свидетелей правила поединков чести: поединок проходит до смерти одного из участников. Победитель получает имеющееся у его противника при себе оружие и прочее имущество в качестве законных трофеев. Прочее имущество проигравшего наследуется в общем порядке. Поединок проходит только на специально размеченной площадке в присутствии вооруженных свидетелей, числом не менее семи. Участникам дозволяется использовать любое контактное оружие ближнего боя и исключительно защитную магию без каких-либо ограничений. Нарушившего запрет полагается немедленно уничтожить свидетелям поединка любым возможным способом. То же самое следует за попытку участника покинуть обозначенный предел дуэльной площадки до завершения схватки. Засим прошу всех присутствующих свидетелей расположиться за границей площадки, а участников встать на указанные начальные места и приготовиться к бою.

Вот и все, готова очередная сцена большого спектакля. Сейчас я сойду со своим противником в скоротечной смертельной схватке. И мне требуется показать свою силу, дабы больше ни у кого не возникало особого желания оскорблять меня или моих женщин словом или действием.

Свидетели и распорядители-секунданты предстоящего поединка быстро растеклись по периметру площадки, я отправил Рамию в сторону от всех остальных, опасаясь ее неадекватной реакции. Выданный приказ ей был однозначен – ждать и держать себя в руках, что бы со мной ни произошло.

Пока я отходил к противоположному краю дуэльной площадки, занимая предписанное положение, мой соперник успел выпить какой-то эликсир, резко отбросив пустой флакон в сторону. Мне же потреблять алхимию не требовалось, вполне хватало собственных сил.

– Готовься к смерти, глупый чужак! – громко крикнул бретер, обнажив золотую рапиру, ярко сверкнувшую в солнечных лучах.

Достав «Клинок духа» из ножен и легко взмахнув им, ловя чувство слияния со своим оружием, я стал неспешно приближаться к противнику, едва не пропустив его стремительный бросок.

Несмотря на разделяющее нас расстояние почти в пять метров, бретер кинулся вперед с совершенно невероятной для простого человека скоростью. Мое развитое восприятие позволило лишь частично уклониться от его рапиры, стремящейся перебить горло коварным ударом снизу вверх, в самый последний момент. Ни щит силы, ни моя аура не оказали какого-либо сопротивления клинку противника, он игнорировал все защиты. Скорость сближения не позволила бретеру повернуть клинок, но в месте контакта на шее образовалась внушительная царапина, которая быстро затянулась за счет огромного запаса жизненной силы в организме. Мне удалось ударить своего противника лишь свободной рукой, да и то вскользь, после чего тот разорвал дистанцию. «Надо же, его скорость и сила практически не уступают моей, а тактика совершенно не вписывается в привычные схемы», – успел подумать я, когда бретер атаковал второй раз.

Теперь я уверенно заблокировал его клинок своим, но тот опять сумел полоснуть по моей щеке длинным кинжалом, появившимся в его левой руке. И полученная рана, полыхнув резкой болью, не торопилась затягиваться сама собой, как, по идее, должна. Более того, я вдруг ощутил, как от нее во все стороны быстро распространяется очень неприятное жжение. «Магический яд!» – пришла запоздалая мысль в момент уклонения от очередного стремительного удара перекатом по земле и попытки зацепить ноги противника своим клинком. Только таким неожиданным образом можно как-то противостоять совершенно нестандартной технике, ломающей все мои стереотипы обращения с легким клинком типа рапиры. Я все же хорошо резанул его на излете, однако мой успех не принес предусмотрительному бретеру какого-либо вреда. Под его разрезанными штанами на секунду ярко блеснул металл. Теперь он не торопился атаковать, довольно заметив, как с моей щеки стекает красная струйка. Куда ему спешить, когда все необходимое вскоре сделает яд, попавший в мою кровь. Делаю необходимые манипуляции со своей жизненной силой для нейтрализации этой опасности, продолжая показывать ослабление сил тяжелым дыханием и прогрессирующую потерю сознательного контроля – дергаными движениями.

О свойствах подобного яда мне было хорошо известно, как и о возможных методах противостояния ему. Пришлось тщательно изучать потенциальные опасности, способные нанести мне реальный вред. Через пару минут я должен упасть, окончательно потеряв сознание, но мой визави решил красиво закончить поединок, пронзив меня своим клинком. Его главной ошибкой стала игра на публику, предвкушавшую долгожданный финал с моей смертью, потому он попытался поставить окончательную точку красивым пируэтом. Ментальное чутье наконец-то смогло определить предстоящий ход противника. Такая показуха совершенно непростительна – увернувшись от прямого сильного удара, я резко пробил ему в голову из весьма неудобного положения своим клинком, перекинутым в левую руку, когда он не ожидал чего-либо подобного, раскрывшись на какую-то долю секунды. Со стороны зрителей раздались громкие крики возмущения, и понеслись ментальные послы, от которых должно портиться настроение и даже здоровье, но в мою сторону никто не бросился с оружием в руках. Наоборот, публика почему-то предпочла быстро удалиться от места завершившегося поединка, чего-то явно опасаясь, оставив меня и совершенно ошеломленную Рамию наедине с телом поверженного бретера. Даже надменные распорядители-секунданты исчезли вместе со всеми остальными.

Осознание победы омрачилось тяжелейшим психологическим откатом. Только сейчас до меня дошло, как близко прошла сама смерть, едва не коснувшись своей костлявой рукой.

Все мои способности оказались совершенно недостаточными, дабы легко одолеть местного мастера клинка. Благодаря неизвестному эликсиру его скорость и сила почти сравнялись с моими, а огромный опыт именно поединков чести дал ему поистине решающее преимущество. И лишь счастливая случайность позволила мне избежать гибели и одержать трудную победу. Но этот бретер, по словам Рамии, не является лучшим в королевстве, и второй раз может так не повезти. Моя цель – показать всем нежелательность вызова меня на последующие поединки – тоже не достигнута. Все зрители оценили, что я переиграл соперника скорее хитростью, чем силой, заметно уступая ему во всем остальном. Потому не надо тешить себя напрасными надеждами: следующий поединок состоится в самые ближайшие дни, если не произойдет чего-либо особо выдающегося.

Заметив формирующийся над телом поверженного мастера клинка из рода Хдеев янтарный шар, я резко протянул к нему руку. Для собственного выживания мне нужен весь его опыт, потому обойдется он без перерождения. Поглощение чужой души изрядно встряхнуло меня, наполнив ощущением неслыханной мощи, которое спало через несколько минут. И пока рядом, кроме моей женщины, никого не было, я полностью раздел своего бывшего противника, подобрав трофеи. Взглянув на него взором силы напоследок, мысленно выругался.

От мертвого тела во все стороны кругами расходилась заметная темная волна. «Посмертное проклятие, – пришла очевидная догадка, – надо быстро уводить отсюда Рамию или держать ее рядом с собой». Теперь понятно, что так напугало зрителей. Найдя пустой флакон из-под эликсира для последующего анализа, мы быстро покинули дворцовый парк, выйдя в город через открытые ворота. Никто нас не преследовал и даже не сопровождал, только редкие прохожие иногда бросали в нашу сторону любопытные взгляды. Тем не менее гнетущее фоновое чувство постороннего взгляда постоянно преследовало меня, не позволяя расслабиться и облегченно вздохнуть.

Едва мы отошли от дворцового комплекса на пару кварталов, на моей шее завибрировал связной амулет.

– Нам всем настоятельно предлагают собирать свои вещи и немедленно переселяться. – Ладия сообщила достаточно неприятное известие.

И вполне очевидно, что это напрямую связано с прошедшим поединком. Охране постоянного двора сильно не хочется сталкиваться с теми, кто вскоре заявит по наши души. Нам недвусмысленно предлагают бежать, самостоятельно решая возникшие проблемы. Такой жирный намек сложно истолковать неправильным образом.

– Быстро собирайтесь и следуйте в центр города к «площади свиданий» и там ждите нас, – ответил я своей второй младшей жене, если считать первой Богиню Лияву.

– Можем укрыться на моем хуторе, – сказала Рамия, после того как озвучил ей последние новости. – Стоит сейчас навестить моего брата, он передаст права на него и близлежащую землю тебе в собственность, когда узнает, что ты для меня сделал.

Действительно, старший брат Рамии Лэр Дарин принял нас весьма радушно. Его уже кто-то известил обо всем происшедшем в дворцовом парке, и он прекрасно осознавал возможные последствия подобного события, потому сначала предложил нам временно спрятаться у него в городском особняке. Но я решительно отказался перекладывать на его плечи свои беды, сказав, что подобное трусливое решение нанесет непоправимый урон моей чести. Опасность следует встречать с оружием в руках, а не укрываться за спинами многочисленных охранников. На самом деле мне не хотелось прежде времени показывать кому-либо из посторонних свои реальные возможности в деле использования магических вещей и самой магии. На хуторе Рамии можно устроить неожиданным гостям очень теплую встречу, благо все необходимое для этого имеется в наличии. Лэр Дарин согласился передать мне в пожизненную собственность часть земель своего рода, с условием предварительного заключения наследственного контракта, по

которому в случае моей гибели они опять возвращаются к нему или его прямым наследникам. В меня он не сильно верил и пошел на подобное, лишь поддавшись уговорам младшей сестры.

Занимаясь подготовкой местности вокруг хутора Рамии к обороне, я продолжал размышлять над прошедшим поединком. Несмотря на обучение у лучшего мастера погибшей Империи, я не смог полностью реализовать полученный опыт. Высший Вампир Шод в первую очередь готовил из меня убийцу, а не дуэлянта. Если мне и удалось превзойти своего учителя, то это не сделало меня настоящим абсолютом. За прошедшие века искусство оружного боя серьезно изменилось, и одной силы со скоростью уже совершенно недостаточно для уверенной победы над опытным противником: техника владения легким клинком шагнула далеко вперед. Именно об этом некогда и говорил наставник, рассуждая, что дальше я «должен совершенствоваться сам, регулярно встречаясь с другими противниками». Потому моя излишняя самоуверенность оказала мне плохую услугу. Нельзя недооценивать врагов, считая их заведомо слабее себя. Тем более тех, кто всю жизнь посвятил искусству смертельных поединков. Поверженный бретер оказался великолепно экипирован редчайшими артефактами. Адамантовая рапира и такой же отравленный кинжал являлись подарком давно ушедшего бога Амана какому-то древнему герою, основателю рода Хдеев.

Мне досталась настоящая родовая реликвия, действующая только в руках кого-то из этой семьи, – всех прочих она лишала силы. На меня же подобный эффект почему-то совершенно не распространялся. Это оружие полностью игнорировало аурные и магические щиты, впрочем, мой «Клинок духа» тоже обладал подобным свойством. Бретер имел артефакт энергетического щита в виде невзрачного браслета на руке, формируемая им защита являлась по-настоящему многослойной, одинаково эффективно действующей против магии и физических атак при достаточно низком потреблении энергии из ауры. Такой браслет не стыдно надеть и мне самому, так как повторить подобный артефакт или создать что-то близкое по своим свойствам удастся очень нескоро. Также для себя оставляю и адамантовую нательную броню неизвестной прочности, похожую на тончайший шелк. Металлическое белье плотно облегало тело от шеи до самых щиколоток, не отличаясь по внешнему виду от настоящей кожи, и снять его можно лишь по собственному желанию или после наступления смерти, когда оно становится растяжимым. Хорошо хоть никакой личностной привязки в нем не нашлось.

К пониманию причин столь высокой силы и скорости бретера приблизило изучение его лечебного пояса. Первый подобный артефакт достался нам с поверженного Ладией Лира Вазы, сына того самого дворцового интригана, пожелавшего непременно сжить меня со свету. Но в том имелась привязка к владельцу, которую я до сегодняшнего дня никак не смог удалить. Трофейный пояс являлся полным аналогом первого, разве только без активированной личностной привязки. Потому мой перстень детально показал его свойства. Кроме постоянного поддержания здоровья артефакт обеспечивал быстрое преобразование жизненной силы в энергию ауры и обратно с минимальными потерями и кратковременное пиковое увеличение свойств организма и ауры владельца. Мне такой пояс не очень нужен, как маг жизни я могу проделывать подобное своими силами, благо теперь знаю, как это правильно делается. Заодно разобрался с механизмом личностной привязки, освободив от нее первый трофей. Вечером обрадую кого-то из своих девушек обновками. И напоследок выяснил тайну примененного эликсира, который оказался *«кровью неизвестного древнего существа»*, – по мнению перстня-определителя, благодаря употреблению которой внутрь человек становился сильнее и быстрее примерно в двадцать раз на пятнадцать минут, после чего наступал откат, длящийся пять дней. Остальные подробности я рассчитывал узнать из кошмарных снов, которыми меня одарит поглощенная душа. Но в ближайшие дни спать мне точно не придется...

Глава вторая

Покоя не ожидается

До самого вечера я методично плел паутину сигнальных сетей вокруг нашего маленького форта. Девушки же под руководством Рамии готовили к обороне бывшую конскую лечебницу. В том, что гости к нам пожалуют в самое ближайшее время, ни у кого из нас не имелось каких-либо сомнений. И этих гостей придется торжественно встретить, накормить и развлечь, дабы никто не ушел обиженным. Потому готовились всерьез. Вместо одной сигнальной сети я выстраивал сразу две. Первая являлась самой обыкновенной, подобные сети ставятся дорогим амулетом. Несмотря на хорошую репутацию и широкое распространение, обмануть такую сигнальную систему относительно просто. Воровские амулеты и средства местных спецслужб могли блокировать шумом датчики присутствия, а опытные маги способны обрывать и перекрывать сигнальные каналы. У меня же данная сеть послужит средством маскировки второй, созданной с учетом всех известных способов противодействия. В принципе я мог полагаться на радар в своей шляпе, но система обороны основывалась на активном применении магических ловушек. Потому без сигнальной сети никак не обойтись. Моя собственная сеть в принципе не должна обнаруживаться местными магами. Каждый ее узел являлся миниатюрным автономным амулетом, выполненным из частички истинного серебра. В нем размещались рабочие магеми, реагирующие на вибрации и изменение плотности почвы вокруг себя и обменивающиеся друг с другом информацией короткими импульсами. В режиме ожидания излучение силы полностью отсутствует. Когда какой-либо узел обнаружит смещение почвы или близкую вибрацию, он сообщит об этом на другие близлежащие узлы. Заметить такой обмен сложно даже мне. А для маскировки периодического фонового опроса статуса узлов и пополнения их энергией служит первая сигнальная сеть. В нее я тоже внес дополнительное усложнение. Стандартные сигнальные каналы получили переменные индивидуальные цифровые коды. Если кто-либо намеренно оборвет такой канал – сеть сразу же определит место обрыва, причем сделает это совершенно незаметно для вредителя.

После монтажа сетей пришло время установки ловушек. На них пошли боевые свитки моего собственного производства, с зарядами молний и «хладных шаров»: в отличие от огненных шаров, последние не приводят к пожарам. К тому же против них далеко не каждый магический щит окажется достаточно эффективным. Они не всегда наносят смертельный урон при попадании, но надолго выводят человека из строя, серьезно обмораживая его конечности. Их существенным недостатком является низкая скорость формирования и медленное движение заряда в воздухе, потому «хладные шары» остаются совершенно не востребованными местными воинами и магами. Но если гости пожалуют к нам ночью – недостатки обратятся в достоинства: если огненный шар становится хорошо заметным уже при формировании, то с «ледяными гостинцами» наши гости познакомятся только при непосредственном контакте.

Напоследок я установил в доме трофейный амулет стационарного щита силы, полностью заполнив имеющийся в нем накопитель. По идее, его бы стоило капитально переделать. Такой амулет щита надежно перекрывает подземный ход или прикрывает небольшой объект на поверхности, ибо для защиты большого объема пространства его встроенного накопителя откровенно недостаточно. Но в нашем варианте обороны хутора от щита требуется выдержать лишь первый массовый удар боевой магии, если тот действительно будет, после чего в дело вступят ловушки и защитники.

– Приготовьтесь, враги подходят со стороны леса, три отдельных отряда, примерно по двадцать бойцов в каждом, – передал я своему женскому отряду информацию о незваных ноч-

ных посетителей через связной амулет. – Судя по их движению, два отряда пойдут с разных сторон, выбив основные и задние ворота, а третий останется на подхвате, он отстает от первых двух. Действуйте по предварительному сценарию, дайте им проникнуть на огороженную территорию – там больше ловушек. Обо мне не беспокойтесь – если не справитесь, приду на помощь.

В настоящий момент я находился в нескольких километрах от хутора, превращенного в импровизированный укрепайон. Поступить именно так толкнула резко обострившаяся в последние часы паранойя. Если мой главный противник не дурак, он не поставит все только на одних бойцов, которые сейчас пойдут на штурм. Те сыграют лишь отвлекающую роль. Основной же удар нанесет кто-то другой. И моя задача перехватить его до этого момента, воспользовавшись преимуществом в своей технической оснащенности. Так и есть, радар в шляпе показывает, как в стороне от боевых отрядов на самой кромке леса появляется совершенно непонятная засветка. Человеческих аур и тепловых контуров не обнаруживается, зато она периодически мигает мощными магическими вспышками. И до нее слишком далеко, чтобы воспользоваться ментальным чутьем, а активная магия препятствует пространственному зору. Накинув на себя плащ рейнджеров Залесья, обеспечивающий превосходную маскировку в первую очередь от магического обнаружения, быстро перемещаюсь поближе к обнаруженной опасности. Заметив раскинутую сигнальную сеть противника, достал воровской браслет и прошел через контрольный периметр совершенно незамеченным. Датчики присутствия сети оказались самыми обычными, зато сигнальные каналы имели какую-то незнакомую защиту. Изучать ее буду позже, пришла пора познакомиться ближе с троицей магов, склонившихся над какой-то толстой трубой, закрепленной на массивном треножнике. Доходящие от них эмоции говорят о сосредоточенности и предвкушении того момента, когда настанет время задействовать свое оружие. Против кого оно направлено – не вызывает никаких сомнений. Идущие сейчас на штурм воины должны всего лишь войти на территорию хутора, большего от них не требуется.

Маги оказались так увлечены своим занятием, что позволили мне подойти к ним практически вплотную и встать за спины. «Зря вы, ребята, не активировали свои щиты, понадеявшись на сеть», – довольно подумал про себя, всаживая в них парализующие заряды и одновременно срывая с шеи одного связной амулет. Две секунды – и все кончено. Вот так должен работать убийца моего уровня, а не скакать козлом со шпагой в руке.

«Осадный боевой резонатор, за инструкцией по применению обращаться к своему непосредственному командиру, – кратко сообщил перстень-определитель, когда я направил его луч в непонятную магическую штуковину на треножнике, добавил: – Разрешено к владению только магам королевского войска, частным лицам владение категорически запрещено под страхом каторжных работ».

Никаких дополнительных пояснений явно не предполагалось – обращайтесь к своим командирам, и все. Логичная ситуация. Придется допрашивать пленников, хотя вначале их стоит избавить от всех лишних магических побрякушек. Коих оказалось совсем немного. Только у самого главного мага, одарившего меня связным амулетом, обнаружилась пара неплохих боевых жезлов. У оставшейся парочки ничего, кроме простеньких лечебников, при себе вообще не нашлось. Бедные маги мне тут попались. Только один из них выглядит солидным дядькой, остальные вообще сопливые юнцы. Тем не менее они зачем-то пожаловали сюда, притащив устройство с пугающим названием «боевой резонатор».

А в это время над нашим хутором стали вспыхивать электрические разряды молний. Вражеские отряды вошли на огороженную территорию, попав в щедро расставленные специально для них ловушки. Даже здесь, на большом отдалении, были хорошо слышны вопли обмороженных людей.

– У нас все, – через пятнадцать минут доложила по связному амулету Рамия. – Сорок два потенциальных пленника разной степени целостности и семнадцать трупов. Твой следящий амулет удравших из западни не обнаружил. Наши потери составляют пара ворот, большая дыра в заборе и отключившийся щит: прорвавшиеся наемники целенаправленно били именно в него.

– Наемники? – сильно удивился я.

– Да, гильдейские наемники, – ответила женщина после паузы, видно что-то выясняя. – Кто их нанял, сами они не знают, заказчика через гильдию не проверяли, соблазнившись тройным тарифом и обещанием дополнительной премии после выполнения задания. Им приказали только блокирование всех присутствующих на хуторе, серьезного отпора никто не ожидал. После им предлагалось дожидаться людей заказчика, которые станут уже сами разбираться с нами без их помощи. В общем, на первый взгляд, работа выглядела легкой и почти безопасной.

– Подлечите пострадавших, дабы они благополучно дожили до завтрашнего разбирательства, меня пока не ждите, – выдал я необходимые инструкции, крепко задумавшись относительно возможных последствий происшедшего.

Сложившаяся ситуация выглядела очень некрасиво. Польстившиеся на щедрую оплату наемники конкретно попали. Свалить вину на подставившего их под наш удар нанимателя они не смогут. Строгие правила относительно проверки заказчиков услуг наемников через гильдию существуют не просто так. Они способны защитить как раз от попадания в подобную ситуацию. Теперь же мало того, что их личная и отрядная репутация сильно упадет, им придется заплатить за весь нанесенный ущерб и даже ту магию, которой мы их приглубили. Боюсь, им придется отдать все полученное авансом и даже влезать в долги, дабы полностью расплатиться. В общем, я тем мужикам сейчас сильно не завидую. Гильдия гарантированно встанет на нашу сторону: применяя боевую магию, мы были в своем праве, находясь на своей земле. Интересно, почему среди напавших наемников не нашлось ни одного игрока, коим гибель не страшна? Их сейчас уже хватает среди наемных отрядов. Тут явно скрывается какая-то подлянка, которую нужно своевременно обнаружить, дабы не попасть в очередную ловушку, о которой предупреждал меня Король. На допрос магов особой надежды я не питал: если они связаны специальной клятвой, вытянуть из них лишнее слово не получится.

– Почему баронство Ток напало на нас – между вами и родом Вазы вроде как действует негласный договор? Неужели вы не заметили мой знак причастности на плаще? – тихим голосом спросил главный среди парализованных магов, очевидно приняв меня за рейнджера баронства.

Такое интересное дело полностью меняло все мои прежние планы. Клиент уже хорошо проговорился, раскрыв своего хозяина. Я уж было начал переживать, что тут кто-то мне на помощь от Короля захотел прийти, случайно попав под мою раздачу, однако нет. И столь заманчивой возможностью выдать себя за кого-то иного стоит непременно воспользоваться. Интриги – это такие милые игрушки, в которые можно поиграть и вдвоем.

– Можете забыть про все знаки и договоры, – грубо ответил магу. – Ваш хозяин больше не исполняет своих обязательств, и вы еще покушаетесь на нашу добычу.

– Вы хотите сказать, обитатели того хутора – ваша добыча? – сильно удивился маг.

– Не все, лишь один небезызвестный вам мужчина и три женщины. Только они пока об этом еще не знают! – нагло заявил я ему. – А за грубое вмешательство в наши планы я заберу вашу «игрушку», она барону гораздо полезнее, чем вам, и в дополнение потребую полного рассказа о ваших интригах и хозяине. Он нам хорошенько задолжал в последнее время, пришел срок платить.

– Вы же знаете, я не смогу ничего рассказать из-за клятвы верности... – От мага чувствительно потянуло смертельным страхом.

– Клятва мешает тебе говорить, однако думать-то она не запрещает, так? – спрашивал я его, будучи уверенным в своей правоте. – Потому я сейчас начну задавать вопросы, а ты – старательно думать над ними. Если мне понравятся твои мысли, вы трое останетесь живы и даже здоровы.

Достав малый Камень Разума и нацепив на голову мага по-быстрому сделанный обруч из истинного серебра для создания достоверной картины событий, приступил к ментальному допросу. Ох, и непросто это оказалось. Мысли пленника слышались хорошо, но они постоянно путались, и от него тянуло страхом и букетом других не самых приятных эмоций. Однако постепенно процесс пошел. Я выяснил у него про боевой резонатор и то, чем маги собирались ударить по хутору. Убивать меня и моих женщин они не пытались, так как, по их сведениям, на нас имелись персональные амулеты с магическим щитом. В их задачу входило полное уничтожение отрядов наемников, не обладавших подобной защитой, которые якобы были официально наняты мной для ночной атаки на особняк Лэра Вазы. Такая хитрая комбинация позволяла конкретно подставить меня перед гильдией, сделав нас прямыми врагами. Откуда Лэр узнал о выданном Королем задании, маг не знал. Он вообще многого не знал, ибо против меня сейчас работала большая команда исполнителей. После удара по хутору магам предписывалось подать сигнал другим людям, запускавшим следующую цепочку действий. Боевой резонатор, который они собирались применить, пустив «разрывные воздушные волны», раны от которых сильно похожи на воздействие холодного оружия, оказался украденным во время недавних волнений из королевского арсенала. Для работы с ним требовалось три мага-оператора – один с управлением не справлялся. Потому для меня сия «игрушка» пока совершенно бесполезна, годна лишь для исследований, в результате которых может появиться дальнобойное магическое оружие массового поражения. Под самый конец допроса, когда я и пленник уже почти выдохлись, мне случайно удалось наткнуться на особенно ценные сведения. Из особняка Вазы за пределы города шел подземный ход, один из выходов которого находился совсем рядом. Маги именно по нему сюда и подошли. Выяснив все необходимое, решил сразу же реализовать полученную информацию на практике.

– Лежите тут тихо до самого рассвета, если не хотите получить отравленную стрелу в спину, – сказал я пленникам, уже почувствовавшим ослабление пут паралича. – Надеюсь, мы больше никогда не увидимся!

Лэр Ваза сегодня спал исключительно спокойным сном усталого младенца. Его покой защищали не менее трех десятков бойцов, которым помогали сложнейшие магические конструкции. Столько сигнальных сетей, ловушек и запоров, а все зря. Хитрый вор незаметно пробрался в сокровищницу, довольно потирая руки. «Тут столько всякого добра, даже и не знаю, с чего начать», – думал я про себя, осматриваясь по сторонам. Вот и красный шкаф, о котором говорил мне Король, сейчас узнаем, что ему так сильно хотелось получить. «Закладные» и «Компромат» – крупные надписи над полками с многочисленными папками совершенно недвусмысленно говорят сами за себя. Шкафчик оказался весьма непрост. Магии в нем набито под самую завязку. Я бы все равно смог его вскрыть своими силами, вот только времени на это ушло бы не меньше пары дней. Зато «королевская отмычка» решила вопрос всего за минуту. Как и раньше позволила легко пройти закрытые двери подземного хода и проникнуть в сокровищницу. Эту отмычку явно сделал тот же Великий Мастер, который до этого создал перстень агента тайной канцелярии и «высший амулет вора», – его почерк хорошо узнаваем. Мои нынешние возможности даже полностью считать ее не позволяют, не говоря о повторении своими силами: слишком много там всего напихано и хорошо замаскировано. Возвращать Королю такое чудо совершенно не хочется.

Задумавшись о том, как передавать заказчику найденные бумаги, достал из своей сумки забытый мусор, а именно – аукционные коробки, в закрытом состоянии не позволяющие опре-

делить внутреннее содержимое с помощью взора силы. Не глядя, быстро распахнул бумажки по коробкам и убрал их обратно, закрыв шкаф. Шкафчик хорош, жалко, намертво приделан к стене, иначе бы прихватил его целиком вместе со всем содержимым. Пора прибраться тут и все остальное, не прибитое гвоздями к полу и стенам. Вот, к примеру, те сундучки, весом по сто десять килограммов. А в каждом таком сундучке находятся по пятьдесят тысяч местных золотых без единой крупинки настоящего золота внутри. Хороший запасец наличности хранил тут дворцовый интриган: полтора миллиона монет скромному воришке вроде меня лишними не станут, благо проблем с выносом ценностей у него нет. Следом бесхитростно обчистил неплохой арсенал. Две с половиной сотни нателных стальных кольчуг тонкой работы с магическим упрочнением, хитрые мечи с усиливающей магией, многозарядные малогабаритные арбалеты, к ним в комплекте четыре больших сундука «пробивных болтов». Еще пара сундуков с неплохими амулетами. Преимущественно щиты и лечебники, немного боевых жезлов и прочая полезная простым воинам мелочь. Одежда для воинов, доспехи и магические свитки в приличном количестве. Судя по всему, этот арсенал предназначался для вооружения крупного штурмового отряда, который легко провернет дворцовый переворот. Ничего особо выдающегося среди всего этого добра нет, все хорошее и весьма дорогое, но не претендующее на звание эксклюзивов. Такое добро может вскоре пригодиться, когда положительно решится вопрос с созданием своего клана. Если набирать своих бойцов, то найдется, во что их одеть и чем вооружить без лишних финансовых затрат.

Обчистив сокровищницу и арсенал, уже было собрался в обратный путь, напоследок еще раз окинув помещение взглядом силы. Одна из стен раньше показалась мне немного подозрительной. Так и есть, стена эта не последняя, за ней скрывается еще одно помещение. Поискав, обнаружил специальное место, где удалось вновь применить «королевскую отмычку», открывшую небольшой проход. «Вот она, настоящая сокровищница, предыдущая предназначалась для отвлечения внимания», – возникла в голове мысль восхищения, после того как осмотрел первый попавшийся сундук. Драгоценные камни. Много самых разных драгоценных камней, сваленных вместе без всякой сортировки. Во втором сундуке лежали чистейшие мифриловые полосы общим весом под сотню кило. Еще три дюжины сундуков с тем же ценным содержимым стояли стройными рядами по четыре штуки. Лэр знал, в чем стоит хранить свои настоящие сбережения на черный день, еще не догадываясь, что этот самый черный день уже настал вместе с моим появлением в его подвале. Чистый мифрил в семь раз дороже настоящего золота на аукционе стоил, не говоря про те золотые. Редчайший легкий металл, идущий на самое дорогое оружие и броню. Дороже лишь адамант. И без него тут тоже не обошлось. Несколько артефактных кинжалов, пара мечей, тройка рапир и дюжина тончайших кольчуг обнаружили в одном из осмотренных сундуков. Сильно порадовала парочка практически невесомых шлемов из этого же «божественного металла». Почему-то шлемы здесь вообще не сильно распространены, а ведь голова – по идее, самое уязвимое место человека. В обчищенном прежде арсенале их только один сиротливый десяток попался. Может, местные воины немного не тем местом думают, потому шлемы полагаются только командирам? Следующий сундук одарил меня небольшой коллекцией редчайших магических вещей, в которой глаз сразу же отметил парочку знакомых лечебных артефактов в виде нателных поясов. Активной личностной привязки не имелось ни у одного. Разбираться с остальным стану в другом месте, прибираю в свою безразмерную сумку ценности вместе с сундуками.

Все, в этой сокровищнице больше ничего нет, кроме еще одного шкафа для бумаг, в этот раз белого цвета и не имевшего магического запора. Потянул за ручку, и он открылся. Про этот шкафчик Король ничего не знал, а зря. Беглый осмотр содержимого недвусмысленно говорил об исключительно высокой его ценности. Наш третий советник, оказывается, является вражеским агентом и благополучно работает на разведки нескольких других королевств одновременно. Тут собрана вся картотека на нелегальных резидентов, шпионов и прочих лиц, которые

только притворяются добропорядочными подданными короля Деала Первого. Оставлять себе такие бумаги категорически нельзя – тут уже начинается настоящая мировая политика, для которой я пока совершенно не дорос. Часть из них вообще никому нельзя передавать и даже показывать. Вот, к примеру, карты городских подземелий столицы. Тут и тайные ходы, ведущие в королевский дворец, наглядно обозначены. Показаны места ловушек, посты охраны и многое другое. Короче, пока оставляю я этот архивчик себе, спрятав куда-то подальше в своем пространственном кармане. Возможно, некоторую часть папок с вражеской агентурой позже предложу Королю в обмен на его отмычку.

«Так, а этот рычажок тут что делает?» – мысленно спросил сам себя, замечая лишнюю деталь внутри опустевшего шкафа.

Нажимать его боязно, однако никакой опасности не чувствуется, сильной магии тоже не видно, лишь укрепляющее стены плетение сильно и мешает мне видеть через них. «Будь что будет!» – решительно давлю на рычаг, приготовившись мгновенно прыгать сквозь пространство. С легким щелчком шкаф отъезжает в сторону, открывая проход в следующую комнату. «Портативный портал!» – чуть не вскрикнул от удивления и радости, сразу же опознав увиденное. Конструкция состояла из трех внушительных магических жезлов, стоящих на треногах, – одного основного, содержащего главную транспортную магему, и двух вспомогательных, обеспечивающих систему энергией и формирующих замкнутый круг переноса. Такие порталы не очень уступают большим стационарным транспортным узлам на специальных городских площадях, и даже кое в чем превосходят их. В той же возможности быстрого переноса с одного места на другое. Правда, потом их требуется настраивать с помощью специального перстня-амулета. Сколько может стоить такая редкость, даже и задумываться не стану. Но мы ведь за него платить никому не собираемся, так? Вот-вот, берем задарма и быстро уходим. Тихо стырил и ушел – называется «нашел»! Лишь бы меня со всем этим богатством позже никто не спалил. А ведь искать станут – зуб дам. Чужой, естественно.

Пока в подвал никто из обитателей особняка не сунулся, устроил хозяевам качественную инсценировку выноса ценностей большой группой носильщиков. Аурные следы моя амуниция благополучно подотрет, зато обычных следов останется больше, чем надо. Тут и отпечатки подошв разных сапог – вот и пригодился запас всяких малополезных трофеев, следы волочения тяжестей, полностью разряженные накопители магических ловушек, грамотно вскрытые сигнальные сети. С последними я вообще не церемонился, отыскав в том же подвале центральный управляющий амулет. Возникла идея вообще обрушить особняк вместе со всеми его обитателями, отключив главный магический накопитель. Но тогда накроются планы перекладывания ответственности за дерзкое ограбление на криминальное баронство. Пускай Лэр Ваза и тамошний барон выясняют отношения друг с другом, а я скромно постою в стороне и посмотрю, чем дело закончится. Только для Короля придется что-то хитрое придумывать. Как объяснить ему появление запрошенных бумаг, ибо некто Рэй Димиус к тяжелой беде, неожиданно постигшей его третьего советника, оказался совершенно непричастен?

Доведя фальшивые следы до скрытого прохода, оканчивающегося в реке, из последних сил прыгнул сквозь пространство на наш хутор в состоянии, близком к полному упадку сил. Умаялся за сегодняшние сутки, а еще кошмарные сны чужой души идут по плану. Но начатую работу требовалось непременно закончить, и я довел ее до конца! Теперь пусть кто-то ищет многочисленные лодки, на которых уплыли несметные богатства Лэра Вазы в неизвестном направлении. Пожелаем ему всяческих успехов в этом практически безнадежном деле.

– Меня не беспокоить и даже близко не подходить, пока не проснусь сам. Для всех, желающих завтра непременно увидеть мое тело, я серьезно ранен и нахожусь под воздействием целительского амулета. Можете смело показывать, но только издалека. Пленников накормить и вылечить, вот вам свитки, – выдал встретившим меня хмурым налогом своим инструкции

вместе с дополнительными предметами. – Кто из них сможет работать, пусть займется восстановлением разрушений.

Прийти домой и сразу завалиться в кровать стало совершенно невозможно. Сначала потребовалось спрятать все лишнее. Тот же разряженный амулет стационарного щита и оставшиеся целыми свитки из ловушек. Не из всех, конечно, а только находящихся за границей забора. В возможности повторной атаки со стороны наемников я сильно сомневаюсь, а если что-то и произойдет, вполне хватит имеющихся остатков и оружия у моих «младших жен». Скорее всего, про нас вообще все благополучно забудут на несколько суток, за которые мы приведем себя в подобающую форму.

В результате так и произошло. Я провалялся в кровати пару суток, постепенно переваривая чужую душу. Ох, и мерзкая же попалась душонка. Ее прежний владелец оказался настоящим палачом. Только казнил он не простых людей, а убивал благородных вроде меня и прочих аристократов, которые перешли дорогу или задели интересы истинных хозяев королевства. При этом палач испытывал настоящее наслаждение, упиваясь чужой смертью. Работал он не только на одного Лэра Вазу и его нерадивого сынка, а на всех, кто мог заплатить за его услуги. Смертоносную технику работы с клинком ему поставил родной отец, который занимался аналогичным промыслом. Милая семейная традиция, однако. Сыночек же отблагодарил папашу за науку, вонзив отравленный кинжал в его спину, а затем прикончил и свою мамашу, дабы завладеть наследством. Веселая семейка, ничего не скажешь. Зато теперь и я смогу воспользоваться всем арсеналом хитрых и коварных приемов, отточенных многовековой практикой дуэльных поединков. «Поединки чести» не имели с честью ничего общего. Чем подлее прием – тем чаще он применялся, главное – победить. И формальные правила нарушались практически всегда, когда возникала необходимость, подкрепленная деньгами или иными услугами. Свидетели совершенно не замечали применения атакующей или сильно ослабляющей противника магии, миниатюрных арбалетов, заряженных отравленными иглами, и многого другого из той же оперы. Более того, секунданты-распорядители устраивали на дуэльной площадке тайные ловушки, о которых знал только один поединщик. Сильно повезло, что меня никто просто не воспринял как серьезного бойца. Уровень не такой уж большой, всего лишь девятый с хвостиком, а у моего противника на момент смерти был сто сороковой. По всем прикидкам, он побеждал, не сильно при этом напрягаясь. Тем не менее все же перестраховался, приняв кровавый эликсир. Его покупали в баронстве Ток, и стоил он семь тысяч за один флакон. Никому, кроме «благородных убийц», такой эликсир не требовался из-за высокой цены и продолжительного отката. Кстати, за мое убийство Лэр Ваза выдал бретеру аванс в двадцать тысяч золотых и пообещал еще десять по окончании дела. Дешево же оценили мою голову господа интриганы: за убийство иных палачу платили до шестидесяти тысяч. Кроме убитого мной бретера в этом королевстве имелось еще семеро других, готовых взяться за устранение ставшего неудобным благородного на дуэльной площадке. Нашелся бы желающий заплатить – и они не откажут в предоставлении своих услуг. Как и «свидетели» вместе с «секундантами». В общем, расслабляться категорически не рекомендуется: далеко не одному Лэру Вазе претит мое пребывание на этом свете, так как оно ломает их планы.

– Все построились, хорошо... – Я обвел взглядом стоящих передо мной наемников.

За время моего вынужденного отдыха женщины привели их в нормальное состояние и заставили немного размяться. Забор и ворота выделялись новыми ровными дубовыми досками, немного отличающимися по цвету от старых. Больших куч конского навоза, скопившихся за долгие годы действия ветеринарной лечебницы, тоже не наблюдалось. Ближайшие окрестности приобрели вполне узнаваемые очертания армейских казарм с ровным плацем перед ними.

– Итак, вы все уже поняли, что ваш предыдущий наниматель подло обманул вас и, если сейчас ничего не предпринять, вы все потеряете деньги и репутацию, а это гораздо хуже.

По строю наемников прошелся гул голосов, мои слова заставляли их тихо ругаться, ибо возразить по существу было нечего. Мужики прекрасно понимали всю глубину той задницы, в которой они сейчас оказались. Однако я еще не все сказал, впереди самое интересное:

– Как могут подтвердить командиры отрядов, взглянув в свои гильдейские связные свитки, вашим непосредственным нанимателем почему-то являюсь я...

Гул голосов и ругань стали еще сильнее, а от эмоциональных посылов в мою сторону сильно хотелось чесаться.

– ...Только могу вас заверить: ваших услуг по причинению себе ущерба и прочих неприятностей я, естественно, не заказывал. Вас обманули люди некоего Лэра Вазы, имеющего личные счета со мной. И по его плану вы все тут должны были лечь в виде куч кровавого мяса, дабы потом гильдия наемников выставила мне официальные претензии. Впрочем, это уже в прошлом, сейчас нам нужно решить, как выбраться из сложившейся ситуации с минимальными потерями для всех сторон.

– Что ты хочешь нам предложить? – громко выкрикнул один из отрядных командиров.

– Сделать вид, что все идет как надо! – громко ответил я ему и всем остальным. – Выполняя полученный охранный контракт, по которому я вас якобы подрядил, ваши отряды успешно отбили ночную атаку неизвестных бандитов на хутор, понеся незначительные потери. Я официально подтверждаю в гильдии выполнение нашего договора через восемь дней, когда закончится срок его действия. Так вы сохраните репутацию и уже полученный аванс. Мне тоже добавятся очки репутации честного нанимателя, так как со своей стороны вы все подтвердите полное выполнение условий оплаты и верности контракта со своей стороны. А с вашим прежним нанимателем, пославшим вас на убой, разберусь сам, когда подвернется удобный случай. Такого мое предложение.

Наемники согласились с ним после недолгого совещания – деваться им было действительно некуда. Вот только подстроившую пакость крысу в гильдии наемников придется как-то извести, и прямой конфликт тут явно не поможет. Такой комбинации рядовой клерк не провернет – тут кто-то из руководства замешан.

О той крысе и стоящих за нею людях я думал по пути в гильдию наемников. Следовало окончательно разобраться с возникшими в последнее время неприятными ситуациями. То гвардейцы пытаются лишить нас законных трофеев, то кто-то подделывает заключенные через гильдию контракты задним числом. Работать в таких условиях совершенно невозможно. Найти вредного зверька труда не составит, от моего ментального чутья ему не скрыться, однако он ведь может оказаться далеко не единственным. Придавишь одного – вылезет другой. Тут требуется системный подход, который перекроет крысам все их тайные норы.

Заехал по пути в банк, дабы перекинуть часть денег на личные счета своих девушек и заодно поинтересоваться, что потребуется для продажи собственного опыта. Аллия поутру рассказала свежие новости из реальности. Оказывается, свободное перерождение игроков ограничено девяносто девятым уровнем. Если поднимешься выше – все, единственная смерть станет последней, и придется начинать сначала. Многих подобное ограничение сильно разочарует, однако других вариантов сохранить популяцию местных жителей я не вижу. Игроки их постепенно перерастут и задавят, пользуясь своим бессмертием. А так максимальный уровень игроков-воинов не превысит девяносто девяти, все лишнее они станут продавать банку, дабы никогда не перешагнуть роковой черты. Вот Аллия уже начала серьезно беспокоиться насчет себя.

– Как, разве вы не знаете? – удивился служащий банка, услышав о моей просьбе. – Вот, возьмите заготовку будущего свитка опыта и приклейте ее на свое голое тело в любом

месте. Ваш опыт последующих действий и соответственно потенциальное развитие – полностью поглотится ею, рост уровня прекратится. Через месяц-другой можете прийти в любое отделение нашего банка и сдать заполненную заготовку, получив награду в зависимости от количества накоплений. Вижу, вы уже вплотную приближаетесь к сотому уровню, потому прекрасно понимаю вашу разумную предусмотрительность.

– Дайте еще одну заготовку: вдруг буду долго мотаться вдали от мест, где имеется ваш банк, – попросил я его.

– Не стоит переживать, – попытался уверить он меня в напрасности беспокойства. – Вы даже за целый год не сможете полностью заполнить посредник. Впрочем, если так хотите, возьмите еще. Вдруг и вправду одного не хватит. Когда возникнет угроза близкого переполнения, артефакт станет красным, будьте внимательны.

– Благодарю, – кивнул ему на прощание и неспешно покинул банк.

Взглянув на купеческую гильдию и подумав о необходимости в ближайшее время пообщаться со знакомыми купцами, я перешел по мосту на другую сторону реки, добравшись наконец до гильдии наемников. Город уже полностью оправился от происшедшего бардака, и площадь перед гильдией вновь заполнилась гомонящими и суетящимися людьми. Их даже стало больше. В этот раз меня не хватали за руки, пытаюсь насильно затащить рекрутом в какой-либо отряд. Видимо, действовала харизма в виде высокого уровня и хорошо различимого гильдейского знака, который я нацепил на свою грудь.

– Глава занят, только я могу сейчас разрешить вашу претензию! – настойчиво давил на меня первый замглавы, перекрыв телом дорогу к своему шефу.

Исходящие от него эмоции однозначно говорили о его крысиной натуре. Иначе откуда у него проявляется по отношению к совершенно постороннему человеку букет чувств, состоящий из явного сожаления о какой-то неудаче, откровенного презрения и желания устроить для меня новую гадость. Именно потому я категорически не желал с ним общаться, пытаюсь прорваться к главе гильдии. Заметив дуновение воздуха в коридоре из-за открывающейся двери в дальнем конце, резко поднырнул под руку заместителя и проскочил ему за спину.

– А, это вы, Рэй Димиус, – поприветствовал вышедший из своего кабинета глава гильдии. – Слышал, у вас недавно возникли какие-то мелкие проблемы? Заходите в кабинет, я сейчас вернусь.

Оглянувшись назад, увидел побагровевшую от злобы рожу его первого зама и ехидно показал ему язык. С ним придется позже разбираться, подлость не прощается. Хотя лучше всего воспользоваться чужими руками.

– Плохая ситуация, – задумчиво заявил вернувшийся глава гильдии, после того как выслушал мою претензию в адрес гвардейцев и проверил мой связной свиток с изложенной претензией, сделанной сразу же после тех событий. – Плохая она потому, что до меня ее не донесли вовремя в должном виде. Это обстоятельство делает невозможным выставление претензии нанимателю уже со стороны нашей гильдии, контракт полностью закрыт. Могу лишь предложить вам выбор достойной компенсации в виде трофеев из нашего арсенала или увеличение отрядной репутации.

Подумав для приличия пару минут, я ответил:

– Беру репутацией, трофеи – дело наживное, никуда не денутся. – Не рассказывать же ему о своей недавней прогулке по ценным подвалам.

– Правильный выбор, – хозяин кабинета добродушно улыбнулся, взяв в руку бумагу с описанием нашего отряда и проделанной им работы. – Итак, за быстрое выполнение задания десятой категории сложности вашему отряду полагается десять пунктов положительной репутации. Учитывая малую численность отряда и его прочие характеристики, действует повышающий коэффициент в один и шесть раз. То есть шестнадцать пунктов в общем зачете. Компенсация от гильдии за нарушение договора со стороны недобросовестного нанимателя удваивает

это значение. Теперь остался денежный расчет, о котором вы почему-то забыли спросить. Итак, учитывая преysкурant, прочие обстоятельства и повышающие коэффициенты, за ту операцию отряду полагается шестьдесят две тысячи. Очень хорошая сумма за один короткий бой. Примите чек.

Глава передал мне заполненный обезличенный чек на указанную сумму, внимательно взглянув мне в глаза.

– Вижу, у вас ко мне есть еще какой-то тяжкий вопрос... – совершенно правильно истолковал он мои эмоции, крупным шрифтом написанные на лице.

– Да, есть, – тяжело выдохнув, решился предложить ему свой вариант борьбы с засевшими в гильдии грызунами. – У меня сложилось впечатление, что кто-то из ваших секретарей или заместителей слишком тенденциозно относится к моему отряду или ко мне лично. Как вы могли заметить, до вас своевременно не довели обозначенную нами проблему. В последнем заказе тоже возникли какие-то непонятные сложности. Потому хочу со своей стороны предложить лично вам проверить, как работают ваши непосредственные подчиненные.

– Интересно, каким же образом? – После моих слов глава гильдии заметно напрягся: видимо, у него имелись и свои подозрения на этот счет.

– Держите мой личный связной свиток, – протянул я ему одну из своих работ. – На него я стану дублировать все, что приходит на мой отрядный листок, и спрашивать подтверждение правильности выданного задания. Чувствую, в ближайшем будущем могут возникнуть некоторые проблемы. Хочется верить, что гильдия тут совершенно ни при чем.

– Хорошо, мне несложно проконтролировать информацию со своей стороны, – уверил меня гильдейский глава.

– Если можно, постарайтесь сделать это незаметно, – попросил я его, завершая разговор.

Выходя на улицу, я широко улыбался. Рано или поздно поставленная крысоловка должна сработать. А теперь пора навестить Короля. У меня есть к нему деловое предложение.

– Мне недавно доложили, что вы с кем-то подрались и теперь немного нездоровы. – Король принял меня сразу, не промариновав несколько часов в очереди ожидающих высочайшей аудиенции.

Вместо долгих объяснений я положил перед ним на стол обломанный наконечник от весьма специфической стрелы со следами засохшей крови.

– Думаю, вам хорошо известен этот предмет, – спросил дернувшегося всем телом при его виде монарха.

– «Повергатель Титанов»... – одними губами прошептал тот. – Значит, мои люди не обманулись, и рейнджеры баронства Ток действительно наведались в гости к вам и моему третьему советнику.

Я сильно подозревал, что Король имеет свой детектор лжи и врать ему категорически нельзя. Но зачем врать, когда можно направлять его мысли в нужную сторону иными способами. Хоть дорогую стрелу было жалко портить, но для дела нужнее.

– Вам сильно повезло, что наконечник заполнен силой лишь наполовину, иначе бы отправились на перерождение, – между тем продолжил говорить Деал Первый. – Я настоятельно рекомендую всегда носить алмазную нательницу, которую вы взяли в поединке у своего недальновидного противника. Даже в постели ее не стоит снимать, раз за вами пришли рейнджеры со своими луками.

Король показал свою полную осведомленность относительно того «поединка чести», в котором меня чуть не убили. Однако распека за нарушение его сценария не стал. Победителя не судят.

– Уже догадался, – благодарно кивнул я ему за совет и заботу о моей жизни, оттягивая пальцем ворот той самой нательницы на своей шее в качестве демонстрации ее наличия.

Когда надета на тело, она принимает естественный цвет и фактуру кожи. Потому ее не видно до тех пор, пока она не отразит удара. Тогда в месте контакта с оружием на несколько мгновений проблескивает белый металл. Стоит отметить, Короля действительно заботила моя жизнь, судя по запаху его эмоций, направленных в мою сторону.

– И еще, – добавил он. – Вы скоро перерастете уровень невозвращения из-за грани, потому советую сходить в банк и задержаться у порога.

Вместо ответа я вынул из кармана зеленый посредник. Монарх лишь одобрительно кивнул.

– В силу того, что мое предыдущее задание стало совершенно невыполнимым из-за некоторых известных обстоятельств, прошу вернуть мой перстень, вам он больше не понадобится, – твердо сказал он, немного погодя.

– Значит, вам больше не нужны те бумаги? – своим голосом я попытался изобразить искреннее сожаление.

– Неужели вы знаете, где их теперь искать? – Деал Первый с большим подозрением взглянул в мою сторону.

– У меня есть кое-какие догадки и своя особенная чуйка. Особенно на тех, кто доставил мне определенные неприятности, – очень обтекаемо ответил ему, мысленно выражая злость и решимость одновременно.

– И куда же указывает ваша чуйка? – Король мне явно не верил.

– Точно не могу сказать, – пожал я плечами, выражая сомнение. – Есть лишь общее направление, ведущее совсем в иную сторону от баронства Ток, если взглянуть на карту.

Развернутая подробная карта королевства тут же оказалась на столе.

– Где? – требовательно спросил Король.

– Примерно в этой стороне. – Я указал пальцем на протяженную горную грядку, начинающуюся на расстоянии полутора сотен километров от столицы.

Придумывая свою комбинацию, просмотрел найденные карты королевства из белого шкафа. И около той горной гряды там отмечались заброшенные серебряные рудники. Наверняка в них завелась какая-то нечисть или нечистые на руку людишки. Кстати, на карте Короля эти шахты не обозначались, зато поблизости от них имелись какие-то другие значки. Постарался запомнить изображение максимально подробно: попробую позже сравнить имеющиеся в моем распоряжении различные варианты.

– Значит, так! – Деал Первый решительно взялся за дело. – Завтра утром вы сопроводите отряд гвардейцев туда, куда указывает ваша чуйка. Они там разберутся.

– Не стоит, ваше величество, – я покачал головой, выражая свое негативное отношение к предложенному варианту. – Отряд лишь спугнет злодеев или попадет в засаду. Особенно если против него выступят рейнджеры. Это дело для хорошо подготовленного и мотивированного одиночки. Толпе, пусть и хорошо вооруженной, там делать нечего!

– В ваших словах есть свой резон. – Король на минуту задумался, принимая свое решение. – Хорошо, действуйте как вам виднее, главное – добудьте те проклятые бумаги. И если вы достигнете успеха, можете просить у меня... – Он задумался явно напоказ, предлагая высказать собственное пожелание.

– Свой официальный клан и тот ваш перстень: мне сильно приглянулся его внешний вид, буду носить! – нагло заявил ему о своем желании.

– О, губа не дура, как иногда говорите вы, пришлые, – усмехнулся Король. – Хорошо, если добудете мне те бумаги – быть по-вашему! – Деал Первый хлопнул ладонью по столу, придавая веса своим словам.

На этом аудиенция завершилась. До дома меня сопровождала парочка гвардейцев, отряженных в качестве дополнительной охраны, дабы меня не потянуло с кем-то пообщаться по дороге. За городом к нам присоединилась еще дюжина конников. И после гвардейцы никуда

не ушли, разбив стоянку недалеко от хутора. Похоже, мой авантюрный план может действительно сработать.

Эх, как же хорошо дома. Сытный ужин, ласковые женщины, хочется расслабиться и пребывать в блаженной неге. Но покой нам только снится: завтра поутру в путь. А к нему стоит хорошенько подготовиться. Больше всего меня волнует невозможность оперативной связи на большом расстоянии. Связные свитки медлительны. Если в пределах пары дюжин километров надпись передается с одного на другой за несколько минут, то при сотне километров проходит уже полчаса. И за эти полчаса может много чего произойти. Связные амулеты опять же действуют до сотни километров. Вижу только один выход: если потребуется связь на большее расстояние, желательно вообще без всяких ограничений по дальности – создавать пространственный телепатический канал. Я уже давно заметил проявившиеся эмпатические способности у Аллии. Девушка, конечно, сильно стесняется, тем не менее прогресс идет. Про доверие между нами и говорить нечего – сама ведь в наложницы попросилась, а уж какие от нее брызжут чувства во время близости... эх! Значит, пора открыть ей еще одну свою тайну.

Когда мои женщины уснули, я выбрался из кровати и сел творить очередной амулет, идея которого случайно пришла в мою голову. Внешне он представляет собой изящную диадему из истинного серебра, принявшую форму венка из листьев и цветов. Металл легко приобретает любой цвет, изменяя расстояние между молекулами в поверхностном слое, потому «раскрашивать» его одно удовольствие. Даже загрязнение примесями станет благом, неоднородности создадут естественные цвета живой природы и плавный переход тонов. Мое мастерство, несомненно, растет, уложился всего за час, хотя отводил на эту часть работы минимум три. Теперь пора вставлять содержимое, ради чего я задумал такую красоту и разноцветье. Необходимо отвлечь постороннее внимание от главной начинки. Спереди на уровне лба разместится малый Камень Разума, скрытый в плоском бутоне раскрывающегося цветка, из которого выглядывает только маленький синий кончик. По бокам от него на некотором отдалении встанет пара официально не существующих малых Камней Пространства в переплетении травы и листьев. В сундуке из сокровищницы Лэра Вазы нашел несколько подходящих по размеру осколков дымчатого кварца. Заодно проверю, как на них подействует идеальная форма.

Несмотря на некоторый изначальный скепсис, идеальная форма великого Камня Пространства воплотилась в выбранных осколках без особых усилий. Осталось лишь привязать энергетические каналы внутри металлической основы и настроить резонанс между тремя камнями диадемы. В этом и состояла моя главная идея при создании всей конструкции. Судя по проявившемуся едва заметному мерцанию камней и чуть потеплевшему металлу основы, идея действительно удалась.

«Неизвестный ментальный артефакт, свойства неизвестны», – сообщил про него перстень-определитель.

– Теперь посмотри в зеркало, красавица... – мысленно попросил Аллию, положив на ее голову свое новое изделие.

– Как красиво! – восхитилась девушка, поправляя диадему и частично прикрывая ее своими волосами. – Ой, а почему ты говоришь не открывая рта, а я тебя прекрасно слышу? – Глубине ее удивления не было предела.

– Теперь мы сможем с тобой вот так говорить, причем даже на большом расстоянии, – опять без слов ответил ей, добавив: – Правда, требуется подтвердить, так оно или нет: с одной стороны, должно работать, но никто еще не проверял.

– И откуда у тебя это чудо? – Девушка сразу же захотела узнать немного больше, чем ей положено.

– Если скажу «этой ночью сам придумал и сделал из подручных материалов», ты мне поверишь? – ведя мысленный диалог, ехидно улыбался во все тридцать два зуба.

Аллия в ответ лишь помотала головой.

– Потому не задавай лишних вопросов, – ответил я ей твердым тоном мысленного голоса. – Идем со мной, еще раз познакомлю тебя с твоей будущей напарницей.

Мы под ручку вышли из дома и зашли в конюшню, где обитали наши четвероногие друзья и по совместительству транспортные средства.

– Аллия, это – Триша, Триша, это – Аллия, – представил я девушку разумной кобыле и кобылу – девушке. – Теперь вы сможете мысленно общаться почти человеческим языком.

Это с Улем я говорил действительно по-человечески. А вот Триша имела очень скудный словарный запас и небогатую понятийную базу. Если сравнивать с человеком, естественно. Зато у нее хватало эмоциональных посылов, которые очень легко воспринимались.

Пока девушка и кобыла пытались понять друг друга, я оседлал своего скакуна, сказав ему всего одну кодовую фразу: «Идем на серьезное дело!»

Тот сразу же сделал все от него зависящее, дабы ускорить процесс сборов. Застоялся он в последнее время, не до него было. Хорошо хоть своего зловредного норова он больше открыто не демонстрировал.

Уложив в седельные сумки провизию, специально для меня приготовленную Рамией на пару с Ладией, обнял и расцеловал своих младших жен на прощанье, ловко запрыгнул в классическое седло и неспешно выехал за ворота. Впереди у меня двое суток пути, и торопиться совершенно некуда. Можно полностью освоить в процессе наследство бретера, оказавшегося не только мастером клинка, но и весьма хорошим наездником. Только сначала требуется собрать за собой большой хвост.

Глава третья

Все новое – забытое старое?

Когда громко разговаривал в кабинете Короля, я имел абсолютную уверенность – тамошние стены имеют уши. И подробности того разговора немедленно донесут до моих недоброжелателей, а те, естественно, примут кое-какие меры. План прост – найти подходящее место в предгорьях и устроить потенциальным преследователям ловушку. Зброшенные шахты идеально подходили для такого дела. Если же в них кто-то обитает – тем лучше для моей задумки, найдется, на кого свалить всю ответственность. Однако когда насчитал больше трехсот человек в «маленьком отряде», удерживающемся на расстоянии пяти километров позади меня, я серьезно озадачился. Такая толпа в шахты не полезет, в лучшем случае отправив туда небольшую группу штурмовиков. И если та вовремя не вернется или не подаст сигнала, то их дальнейшие действия станут сложно прогнозировать. Более того, замеченный мной отряд оказался далеко не единственным. На доступном пределе действия моего радара я сумел засечь еще два, двигавшиеся окрестными лесами в том же самом направлении. Интересная получается ситуация. Вероятнее всего, эти отряды принадлежат разным хозяевам и вряд ли окажутся дружественны друг к другу. Можно попытаться столкнуть их лбами и посмотреть, что из этого получится. Осталось лишь придумать, как это проверить, и самому не попасть под раздачу.

Между тем я уже вплотную приблизился к конечной точке своего путешествия. Съехав с проезжей дороги в лес, перебрался через топкое болото благодаря особенным подковам моего Уля. Тот хорошенько разогнался и проскочил дюжину километров болота на одном дыхании, ни разу не провалившись в трясину. Коню даже понравилось бежать по такой упругой пружинящей поверхности, потому отправил его подальше от места грядущих событий на небольшой островок посреди болота, поросший чахлым лесочком. Сомневаюсь, что его там кто-либо станет искать, и даже если найдет, Уль просто сбежит, не ввязываясь в драку. Переход по болоту обеспечивал для меня некоторое преимущество по времени перед своими многочисленными преследователями. Им придется обходить топь кружным путем, а это почти сорок лишних километров по дремучим лесам и каменистым предгорьям.

«Зброшенный рудник» оказался совсем не заброшен, скорее наоборот. Тут очень хорошо устроились какие-то особенно хитрые игроки, построив настоящий концлагерь. Столбы с натянутой колючей проволокой, вышки с пулеметчиками... тьфу ты, совсем заговорился – арбалетчиками. Однако дизайн вполне узнаваем. За огороженным периметром многочисленные деревянные бараки и какие-то производственные помещения. Не иначе тут организованы неоднократно упоминавшиеся каторжные работы для проштрафившихся игроков, но нет – в центре этого лагеря на площади стоят тонкие столбы с нанизанными на них скорченными телами. Сомневаюсь, чтобы местные устраивали подобные непотребства: тут виден характерный почерк пришельцев из реального мира. И место для концлагеря выбрано весьма удачно: дорога до этого рудника давно заросла лесом, проехать по ней можно, если только хорошо знаешь о ее наличии. С одной стороны высокие горы, с другой – топкое болото. Третья сторона упирается в невысокую скальную гряду, за которой стоит вековой лес, в котором на сотни километров нет никакого человеческого жилья. Никто сюда случайно не сунется. А раскинутая по окрестностям сигнальная сеть вовремя предупредит охрану, если найдет кто-то особенно «удачливый», захотевший добровольно переселиться за огороженный колючкой периметр.

Запрыгнув сквозь пространство на закрытую территорию, я прикрылся невидимостью и принялся изучать местные порядки. Первые впечатления совсем не обманули. Кто-то осо-

бенно умный решил хорошо заработать на добыче серебра, обнаружив брошенные в далеком прошлом весьма богатые шахты. Но работать самостоятельно ему категорически не захотелось, и он вспомнил историческое прошлое человечества, выбрав из него «самое ценное», по его скромному представлению. На него теперь трудилось множество рабов как под землей, так и на ее поверхности, а воодушевляли их на трудовые подвиги около трех сотен надсмотрщиков и охранников. Целый «темный клан» планомерно ковал здесь свое богатство, перед тем как выйти в свет во всей своей красе. Первоначальное накопление капитала практически всегда использует незаконные средства.

Осмотр бараков подтвердил самые плохие предчувствия. На рабах экономили максимальным образом. Никаких излишеств. Двухъярусные жесткие деревянные койки, никаких личных тумбочек и личных вещей, вообще ничего личного. Закуток с поганым ведром в качестве туалета – вот и все удобства. Сейчас трудовой день был в самом разгаре, и бараки пустовали. В производственные помещения я не полез, так мерзко оттуда воняло. Больше всего меня заинтересовало большое трехэтажное деревянное здание лагерной администрации, стоящее в стороне на свежем воздухе. На первом этаже находилась столовая и бордель для «обслуживающего персонала». Незаметно заглянув туда, бегло осмотрел быт работников рекреационного сектора. Не все из них являлись рабынями – здесь, похоже, подрабатывали профессионалки из реала. Второй этаж занимали жилые помещения для простых игроков – тех же надсмотрщиков и охраны. Бедненько, но чистенько и вполне уютненько, с рабскими бараками не сравнить. Заправленные мягкие койки, кадки с душистыми цветами на подоконниках, аляповатые картины на стенах. Забирался только в пустые комнаты, многие другие оказались заняты отдыхающими после ночной смены. А на третьем явно размещались главные бизнесмены-придумщики. Вот тут-то и обнаружилась настоящая роскошь. Персональные номера из нескольких комнат с широкими кроватями, общий зал отдыха с мягкими кожаными диванами, бильярдными столами и баром, полным крепких напитков. Самих хозяев этого великолепия здесь не наблюдалось, этаж оказался пуст – видимо, они сюда прибывали не так часто, обитая где-то в других, более благополучных местах. Зато нашелся приличный склад всяческих полезностей, с легкостью вскрытый «королевской отмычкой», куда сносили самую ценную продукцию местного предприятия: изящные столовые приборы из серебра с едва заметным магическим фоном в ящиках и четыре больших сундука с чистейшим истинным серебром.

Стоит заметить, истинное серебро по своей сути является магически активной разновидностью серебра обыкновенного. Присутствует в весьма незначительном количестве в серебряной руде. Его исключительно высокую цену определяет эта самая редкость вместе со сложностью выделения сего металла в чистом виде. Обычным физическим или химическим способом отделить истинное серебро от обычного невозможно. Требуется алхимическая практика и соответствующие специалисты. Еще сложнее отделить две разновидности серебра друг от друга, когда они уже благополучно слиплись и приняли условно однородные свойства. Поэтому амулетным мастерам в большинстве случаев приходится иметь дело с весьма загрязненным сырьем. Это прискорбное обстоятельство накладывает существенные ограничения на любые творческие порывы. Приходится укрупнять интегрированные магемы, использовать резервное дублирование особенно напряженных участков плетений или вообще встраивать конструкции из микроскопических каналов, которые частично снимают ограничения по чистоте исходного материала. Не просто же так Король или кто-либо из его советников пустил неликвиды магического металла на премиальные монеты. Из такого сырья хорошо получаются разве художественные поделки, но никак не магические амулеты высшей ценовой категории. Очистка же – процесс не столько тяжелый, сколько длительный и исключительно монотонный. Мне самому проще, я сконструировал специальный амулет, правда, он пока не отличается особой производительностью: шесть граммов в сутки – его верхний предел. Здесь же хозяева концлагеря, похоже, поступили в своем духе – заставив вкалывать кучу рабов с раннего утра до позднего

вечера. Только так можно объяснить наличие на этом складе четырех сундуков по полторы сотни килограммов истинного серебра девяноста девяти целых и девяти десятых процентов чистоты. Тоже ведь большое достижение. Такая высокая степень очистки у алхимиков получается далеко не за один подход и даже не за два.

Хорошо если десяток граммов готового продукта в сутки на одного работника выходит. При условии, что исходная руда исключительно богата, – наверняка больше. О стоимости подобного металла можно не спрашивать. Лучшие образцы с аукциона достигали едва лишь семидесяти процентов чистоты, а стоили впятеро дороже чистого золота.

Столовые приборы из обычного серебра для них тоже кто-то делает. Но тут видна промышленная штамповка, хоть и весьма изящная, а магические свойства, скорее всего, приданы готовому изделию с помощью какого-то амулета. Отсюда следует их полнейшая идентичность. Магические свойства достаточно полезны, ибо обеспечивают быстрое обнаружение большинства известных ядов, добавляемых в пищу. Подобные изделия я видел на аукционе, и стоили они по сотне золотых за один предмет. Больше ничего интересного на этом складе не нашлось. Недолго думая спрятал в свою сумку те четыре сундука с самым ценным содержимым – столовые приборы оказались уж очень приметны, и брать их было опасно. Потом все же не сдержался и утащил туда же пару дюжин коробок скобяных изделий. Пойдут как контрабандный товар в другие королевства, здесь ими лучше не светить.

Выбравшись со склада, где еще оставалось немало ценного добра, попытался отыскать местную бухгалтерию или хотя бы архив с бумагами, но не преуспел – снаружи кто-то громко стал стучать железом по железу. Подумав, что меня обнаружили и объявили тревогу, прыгнул в заранее присмотренное безопасное место, находящееся на уступе скалы, нависающей над входом в шахту, откуда прекрасно просматривались ближайшие окрестности. На этой высоте когда-то давно имелся хорошо замаскированный наблюдательный пункт, к которому снизу вели ступеньки, выбитые в камне. Но время не пощадило их, и теперь сюда мог забраться только альпинист или такой вот «прыгун», как я.

Осмотревшись сверху и задействовав радар в шляпе, выяснил, что идущий за мной «хвост» слишком быстро сумел обойти болото и теперь всполюшил местную охрану. Бойцы с оружием в руках выскакивали из зева шахты, производственных помещений, небольших строений, похожих на крупные собачьи будки. Причем из тех их выскакивало больше всего. Очевидно, под ними прятались подземные казармы. «Да сколько же вас тут...» – тихо буркнул я про себя, насчитав не менее семи сотен вооруженных человек, готовившихся встретить пожаловавшего по их душу многочисленного противника. Тут, похоже, размещалась не только охрана концлагеря, но и боевые группы, занимавшиеся пополнением лагерного контингента.

Выскачившая из леса четверка конных разведчиков, шедшая впереди основного отряда моих преследователей, быстро откатилась назад, не попав под арбалетный залп защитников, пропавший без всякой пользы. Четыре часа прошло в тягостном ожидании. Гости явно не торопились нападать на незаконных хозяев этого места, перемещаясь по лесу, разведывая ближайшие подступы и занимая удачные для последующей атаки позиции. Хозяева же обустраивали крепкую оборону, выводя рабов из помещений и заставив тех насыпать грунт в мешки и выкладывать из них баррикады и небольшие оборонные пункты, которые потом занимали арбалетчики. Когда мешки под землю закончились, всех рабов загнали в шахту. Пытаясь их посчитать, я сбился на третьей тысяче, не пересчитав и половины. Много же народу сюда нагнали. Интересно, откуда.

Вместо того чтобы незаметно пошарить по пустым помещениям с целью приватизации каких-либо оставленных ценностей, я продолжал наблюдать за подготавливающимися к нападению и обороне людьми. Противниками они стали лишь благодаря моему появлению в этих краях, до сего момента никогда не пересекаясь. Те и другие не вызывали у меня какой-либо

симпатии, потому в их битве я останусь лишь простым зрителем. Вот и первый ход – из леса в сторону лагеря и приготовившихся к отражению атаки бойцов устремилось едва заметное темное марево магического проклятия. Достигнув ограждения и преодолев его, оно стало быстро расплзаться по всей территории. Попавшие под его воздействие люди выскакивали из своих укрытий, бросая оружие и срывая с себя одежду, так нестерпимо им хотелось чесаться. И в этот момент четыре большие группы «гостей» пошли в атаку. В столбы ограждения полетели внушительные огненные шары, своими взрывами превратив их в брызги разлетающихся во все стороны горящих щепок. Такие же «подарки» одновременно влетели в узкие бойницы вышек, обитатели которых не попали под воздействие чесоточного проклятия. Шесть ярких вспышек и последовавших за ними взрывов наглядно показали фатальный недостаток энергии в защитных щитах силы, которыми укрывались арбалетчики защитников. Штурмовые отряды ворвались за порушенный периметр, практически не понеся потерь. Заметил лишь двоих вылетевших из седла при попадании в них арбалетных болтов, да и то оставшихся живыми после падения. Вот что значит хорошая экипировка. Между тем внизу началась форменная резня.

Действие проклятия оказалось кратковременным, но его вполне хватило, дабы полностью смешать планы оборонявшихся игроков. Ворвавшаяся в их порядки подвижная конница разила мечами и саблями разбегающихся людей, оставляя на местах их бесславной гибели кучки праха. Лишь немногим удавалось укрыться в землянках или оказать какое-либо сопротивление. Впрочем, тех «счастливчиков» тоже быстро отправили на перерождение: пленных пришедшие за мной люди не брали. Всего через десять минут после начала атаки кровавая бойня закончилась. Победители спешили и приступили к методичному прочесыванию зданий, выволакивая за руки или ноги из них тех, кто решил тихо отсидеться в стороне и подождать завершения битвы. Потерь среди напавших на концлагерь вообще не заметил. Даже те, кто вылетел из седла во время первого броска, вскоре присоединились к своим товарищам. «Профи!» – про себя подумал я, наблюдая за их слаженными действиями.

Все их движения строго выверены и неоднократно отработаны в многочисленных тренировках и боевых акциях. Действия подчинялись строгому плану, учитывающему возможные опасности. Военная идиллия. Но лишь стоило взглянуть на показания радара, как становилось ясно: скоро она закончится. Сюда подходил еще один внушительный отряд конницы, о котором деловитые победители внизу еще ничего не подозревают, ибо так увлеклись штурмом и сбором трофеев, что не выставили дальнего охранения на ближайших подступах к захваченному лагерю. И цену этой ошибки я скоро увижу.

Новые гости навалились на лагерь с ходу, выскочив из леса на открытое пространство и пришпорив своих скакунов. Примерно за сорок метров до быстро опомнившегося противника, бросившего сбор трофеев и схватившегося за оружие, чуть притормозили и стали выпускать стрелу за стрелой из коротких, но весьма мощных луков, отсекая воинов первой группы от их лошадей. С той стороны по лихо маневрирующим всадникам дружно ответили из арбалетов, но я заметил только одно уверенное попадание с вылетом из седла. Плотный обстрел из луков тоже не собирал кровавой жатвы. У всех воинов имелись амулеты со щитом силы и хорошие доспехи. И все же первый отряд понес заметные потери: то тут, то там на землю падали воины вслед за яркой вспышкой, обозначающей пробитие ослабевшего щита. Не давая им опомниться, всадники поменяли луки на мечи и попытались задавить слабое сопротивление. Однако резервы первого отряда оказались еще велики, и в дело вновь вступила боевая магия. Засверкали молнии, не причиняя людям особого вреда, но выбивая лошадей, взрывались огненные шары, расшвыривая в стороны зазевавшихся всадников. Понеся потери, второй отряд оттянулся на безопасное расстояние, опять взявшись за луки. Началось позиционное противостояние, когда ни одна сторона не имела решающего преимущества. Только бойцов второго отряда оказалось больше, и они, пользуясь численным преимуществом и преимуще-

ством в скорости, разделились и применили новую тактику. Вместо массовой лобовой атаки одна часть отряда продолжила сдерживать обстрелом силы противника, а другая зашла им в тыл, благо проволочные заграждения лагеря к этому времени изрядно пострадали. Вновь завязалась кровавая рубка, и шансов отбиться у обороняющихся оставалось немного. Они не могли противостоять всадникам на равных, не сумев собраться в плотную группу, будучи рассредоточены по большой территории. Но опытные воины дорого продавали свои жизни, потому бой изрядно затянулся. Пользуясь баррикадами и строениями, обороняющиеся постепенно рассеивали силы атакующих и выбивали бойцов точными арбалетными выстрелами. Заряд защитных амулетов у большинства уже иссяк, а имеющаяся броня не держала арбалетного болта, выпущенного практически в упор.

Я с истинным восхищением смотрел за развернувшейся битвой, не заметив, как из леса неспешно вышел третий отряд. «Гвардейцы!» – удивленно воскликнул я, рассмотрев в бинокль форму бойцов. Пока первые два отряда с упоением добивали друг друга, гвардейцы подошли ближе и стали методично расстреливать всех прочих из своих арбалетов. Несколько всадников из второго отряда попытались вырваться из огневого мешка, но никому из них этого не удалось: кто-то поймал свой болт, а кому-то не удалось увернуться от огненного шара. Гвардейцы не стали церемониться и с теми, кто засел в зданиях, применяя свитки боевой магии и не особо экономя. В результате половина построек сейчас весело разгоралась. Вместе с гвардейцами сюда пожаловали и несколько боевых магов. Один из них резко вытянул в мою сторону руку с каким-то жезлом, и моя интуиция, мгновенно взыв сиреной, заставила прыгать сквозь пространство из своего уютного гнездышка к самому дальнему краю леса. Оглянувшись назад, увидел серию ярких вспышек вокруг того места, где я только что стоял, после чего до ушей докатился раскатистый звук громкого взрыва. Удобное местечко на скале полностью перестало существовать, обрушившись каменной лавиной, завалившей вход в шахту. И как меня разглядел тот проклятый маг? Я же пребывал в невидимости и одновременно использовал отвод глаз. Вот по нему-то, похоже, и засекли. Срочно все фонащее магией спрятать или отключить – и накинуть плащ рейнджеров Залесья, пока опять не обнаружили. Уходить рано, следует досмотреть спектакль до конца.

Впрочем, досматривать оказалось особо нечего, лишь зря потерял время. Гвардейцы благополучно добились последних противников, так никого и не взяв в плен для допроса. Выставив положенные по уставу караулы и организовав патрули окрестностей, теперь деловито собрали трофеи, обшаривая уцелевшие строения и вытаскивая все ценное из них наружу. Тем временем маги мощными «воздушными кулаками» расчистили вход в шахту, и туда сразу же отправилось несколько боевых пятерок. Вскоре оттуда стали выводить рабов и строить их колоннами в поле. Обыск лагеря и сбор ценностей занял весь оставшийся день, ночь и следующее утро. Опасаясь обнаружения магами, я наблюдал за четко работающими гвардейцами издалека. Они тоже организовали бывших рабов, дабы те разобрали порушенные строения, проверив, чего в них еще оставалось ценного, освободили мешки от земли, запихав в них собранные трофеи и прочее добро. Несмотря на жесткие бои, административное здание уцелело, отделавшись обрушившейся крышей и небольшим пожаром на третьем этаже, который погас сам собой из-за остаточного действия магической защиты. Трофейного продовольствия победители не экономили, устроив огромную полевую кухню прямо в чистом поле. Ближе к полудню следующего дня, накормив всех спасенных людей, они повесили им мешки с добром за спины и отправили их стройными колоннами под охраной в сторону обжитых земель. Маги напоследок подожгли оставшиеся строения, куда прежде рабы затащили все трупы, человечьи и лошадиные, и вновь капитально завалили вход в шахту, обрушив огромный кусок скалы. Теперь станет проще откопать новый проход, чем расчищать старый. Закончив дела, последние гвардейцы отправились в обратный путь, прихватив с собой магов. Мне тоже здесь больше нечего делать, пора возвращаться домой.

Глава четвертая

Разбирая ворох проблем

– Тут... – Уль показал мне своим копытом на какую-то каменную плиту, неизвестно каким образом попавшую на остров посреди болота.

Большой камень явно подвергался обработке человеческими руками, но это удалось разглядеть только после очистки его поверхности от наросшего мха. Конь обнаружил его только по слабому магическому фону, который он умел различать не хуже меня. До чего порой доводит вынужденное безделье, я бы сам никогда не нашел этого камня, если бы не знал точно, где он находится. Под слоем мха и плесени ровный каменный бок явил надпись на староимперском языке: «Творца загадка достойному достанется». А над надписью сверху приглашающе красовалось изображение человеческой ладони. «Прикоснись ко мне и узнаешь – достоин ли ты той загадки или нет», – молчаливо говорило оно. Осмотр камня взглядом силы ничем не помог. Магический фон у него имелся, но совершенно никаких встроенных плетений. Камень просматривался насквозь без каких-либо помех, но ни внутри него, ни под ним в земле абсолютно ничего не было. Интуиция молчала, опасности тоже не ощущалось. «Рискнем, не в первый раз», – мысленно попросив у мира удачи, протянул я свою руку к изображению ладони. Секунду-другую совершенно ничего не происходило, затем резкий рывок выдернул из моей ауры практически всю доступную энергию. Мгновенно наступившее истощение не лишило меня сознания, но свалило на землю, оставив практически без сил. Змей отработал через секунду, восстановив потерю, но откат теперь продлится до самой ночи. Камень же, впитав мою энергию, стал мерцать, и через несколько мгновений над ним ярко засиял желтым светом большой шар. Когда свет растаял в пространстве, на каменной плите лежала неизвестно откуда появившаяся толстая книга в зеленой обложке, а на ней круглая коробка пятнадцати сантиметров в диаметре и трех высотой. «Адамант, прочность неопределима», – сообщил о ней перстень-определитель. Первые попытки открыть коробку остались безрезультатными, но я особо не старался, вовремя определив, что для начала следует изучить книгу. А вот с ней все очень интересно. Текст содержала только первая страница, остальные оказались девственно чисты. И текст этот начинался с пространного обращения: *«Приветствую тебя, человек, вступивший на тернистый путь Жизнетворца. В этой книге ты найдешь все необходимое, чтобы, сделав первый шаг, не остановиться на полпути и дойти до познания замысла Творца Вселенной»*. Дальше шли подробные инструкции по управлению движением ауры, подходящие для всех, кто осваивает алхимию или ювелирное дело высшего порядка. Ибо только такими движениями в определенной последовательности можно проявить текст последующих страниц. Для меня это был давно пройденный этап, потому справился с первым заданием за несколько мгновений, чтобы увидеть следующие инструкции, которые углубляли мастерство управления потоками ауры. Опять же ничего сложного... сорок открытых страниц до начала заданий шестого этапа. Вот тут-то я и завис. Выполнять ювелирное дозирование малых порций энергии в состоянии отката совершенно невозможно, требовался длительный отдых. Продолжить занятие можно в любое время в любом месте, главное – иметь при себе книгу.

– Нас окружили несколько отрядов со знаками принадлежности к королевским аристократам и требуют немедленно им выдать Рамию и Ладию. – Взволнованный голос Аллии ворвался в мое сознание, вырывая из объятий сна, в который мне удалось провалиться после долгих переключиваний с одного бока на другой. – С ними есть пара магов, но те стоят в стороне, даже не пытаясь отключить твою сигнальную сеть.

Стоит отметить, эксперимент по созданию дальнобойного телепатического артефакта полностью удался. Аллия теперь могла мысленно разговаривать со мной, независимо от разделяющего нас расстояния. Первую пару дней пути ее назойливое внимание с желанием пообщаться сумело изрядно достать, и я попросил девушку временно оставить меня, обращаясь только по действительно важным поводам, сосредоточившись на проверке других возможностей артефакта. Да и всем остальным младшим женам порекомендовал тоже не сидеть без дела, плотно занявшись стрелковой подготовкой. Лишь Рамия могла потягаться со мной в скорости и точности стрельбы из арбалета по статичной цели, но сразу проигрывала, если эта цель начинала двигаться. Луками же уверенно пользоваться вообще никто не мог.

– Сколько вы продержитесь в случае обострения конфликта? – Остатки сна как рукой сняло.

– Хутор они штурмом точно не возьмут, наемники уже готовы к отражению возможной атаки, – немного успокоила меня Аллия. – Но нас полностью отрезали от города и ближайших дорог. Мы продержимся лишь пять дней, пока хватает запасов продовольствия и действует контракт с наемниками.

– Понятно, сидите тихо до моего возвращения и смело посылайте всех «на хутор». – Тут отдельные кусочки мозаики последних событий стали быстро складываться в моей голове в единую картину.

Казавшиеся совершенно нелогичными действия гвардейцев и приданных им магов оказались вполне разумными. Те, с одной стороны, выполняли задание Короля, но с другой – работали на интерес моих противников. Не сумев обнаружить меня вместе с нужными бумагами около шахты или в ней самой, они вполне разумно решили, что я скрываюсь от них где-то под землей. Искать там сложно и можно запросто попасть в ловушку. Потому завалить выход, дабы немного осложнить мне жизнь, – самая первая идея в подобной ситуации. Сам бы так и поступил на их месте. Но дальше требовалось развить комбинацию. Если я погиб или выжил, то рано или поздно должен вернуться. В первом случае после возрождения в «священной роще», а во втором – по пути к дому. Вот тут-то меня и следует ловить, особенно если немного поторопить. Про наличие связи между моими наложницами и мной сомневаться не приходилось: связной свиток – не такая уж и дорогая вещь. И еще есть подозрение, что маги могут перехватывать сообщения по связным свиткам или определять направление на удаленного адресата. Полностью успокоился от осознания разгадки не такого уж и хитрого замысла.

– Если заметишь подготовку к штурму или подтягивание дополнительных сил – немедленно сообщи, – приказал Аллии, добавив: – Вас просто провоцируют, чтобы вы поторопили меня, в спешке заставив позабыть об осторожности.

– Мы все ждем твоего возвращения, любимый, – пришло мне ответное послание вместе с букетом сильных эмоций, заставив надолго зависнуть, ибо такого неожиданного оборота я никак не ожидал.

А ведь одно такое слово способно сильно изменить мужчину. Заставить его идти вопреки здравому смыслу, полностью наплевав на опасность. Даже и не знаю, хорошо это или нет.

Обратный путь до города сюрпризов не принес. Все оказалось вполне ожидаемо. Меня действительно ждали, причем совсем не с хлебом и солью. Обнаруживая потенциальные засады издали, я обходил их по широкой дуге дальней стороной. Только у самого города пришлось красться буквально «на цыпочках», так как радар показывал множественные «засветки», которые могли принадлежать кому угодно, а не только тем, кто имел ко мне какой-то личный интерес. Оставалось только разобраться с отрядами, блокирующими наш хутор. Нападать первым и устраивать массовую бойню с помощью боевой магии совершенно не хотелось, потому, немного посоветовавшись со своими женщинами, решил сделать небольшую проверку. Если все так сильно ждут моего появления, то не станем их разочаровывать.

– По какому праву вы все сейчас находитесь на моей земле?! – громко выкрикнул бойцам из дружины какого-то аристократа, рассевшимся вокруг костра, неспешным шагом подъехав к ним.

Мой скакун нес удвоенное количество переполненных седельных сумок. Для всех наблюдателей я сейчас выглядел вернувшимся из дальнего путешествия с ценной добычей. Мои слова произвели сильный эффект: воины повскакивали на ноги, было потянувшись за своим оружием, но, едва опознав меня, остановились на полпути. Обнажение оружия простолюдином при появлении благородного по закону могло приравняться к прямому нападению. К тому же на его личной земле.

– Просим прощения, благородный господин, на то воля обстоятельств и нашего лорда. – Из числа бойцов выделился их командир и, учтиво поклонившись, испросил не гневаться за всех сразу. – Вон посмотрите, к нам едут те, кто все объяснит.

И действительно сюда неспешно двигался конный отряд с пятью явными аристократами во главе. Я приготовился к серьезным неприятностям, но, как оказалось, зря – от новоприбывших в мою сторону агрессией совсем не тянуло, наоборот, аристократы выражали настоящее облегчение, вместе с излучением какой-то непонятной надежды.

– Мы рады вашему благополучному возвращению, Рэй Димиус, и просим извинить всех нас за вторжение на вашу землю без вашего на то дозволения, – за всех решил повиниться богато одетый немолодой аристократ с чисто выбритым лицом, которого я видел во время поединка с бретером в числе секундантов. – Наше появление тут связано с серьезным опасением за жизни ваших близких людей, особенно тех, кто не способен воскреснуть, – пояснил он дальше. – Мы готовы все объяснить, но делать это лучше не тут, на открытом воздухе, а в нашем походном шатре.

Надо отметить – фальши или каких-либо «подлых» эмоций мое ментальное чутье не улавливало. Потому, немного расслабившись, последовал за аристократами в их шатер. Если все это очередная провокация или ловушка, то уж очень хорошо устроенная.

Как позже оказалось, за время моего похода дворянство королевства раскололось на два противоборствующих лагеря. Часть осталась послушна Лэру Вазе, в настоящее время исчезнувшему в неизвестном направлении вместе со всей своей дружиной. Другая часть, раньше пребывавшая в зависимости у дворцового интригана, решила выступить против его интересов, поняв, что прижать их стало нечем. И еще оставались те, кто просто стоял в стороне и ждал, чем все дело закончится. Присутствие здесь воинов и магов объяснялось информацией о последних деяниях третьего советника, оплатившего услуги лучших убийц королевства, дабы те уничтожили все то, что мне было дорого. И за время своего «дежурства» дворяне благополучно перехватили одну пятерку душегубов, позволив мне лично допросить ее командира. Занятная получалась ситуация. Если бы не куча народу в окрестностях хутора, эти убийцы с большим стажем быстро бы попались моей магической защите и влетели в активированные ловушки. Не помогли бы им качественные амулеты отвода глаз и другое специфическое магическое оборудование. А так у них имелся весьма приличный шанс подобраться практически незамеченными. Сразу же связался с Аллией, дабы та удвоила бдительность. Где есть одна пятерка душегубов, там может найтись и вторая вместе с третьей. Как оказалось, у девушки в последнее время резко обострилась интуиция, мой ментальный артефакт позволял ей выделять агрессивные эманации, идущие от других людей, находящихся неподалеку.

– Рэй Димиус, у всех собравшихся тут есть к вам одна большая просьба, – начал свою речь второй дворцовый советник Лэр Дари, тот самый аристократ с чисто выбритым лицом, после того как я закончил допрос убийц. – Я знаю, что вы обещали передать все добытые вами бумаги Королю, но на них нам бы хотелось просто взглянуть из ваших рук. В качестве платы с нашей стороны и дабы не оставить в них своих следов ауры, примите в дар вот этот

артефакт. – Он достал и передал мне тончайшие перчатки, прямые родственники надетой на мое тело адамантовой нательницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.